

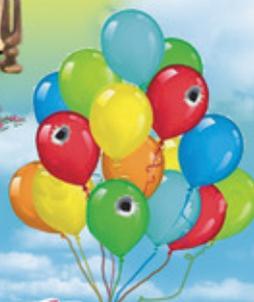
ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Дело
гангстера
боится

Дарья Александровна Калинина
Дело гангстера боится
Серия «Сыщицы-любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4520227
Андреева Н. В. *Правая рука смерти*: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-59894-6

Аннотация

В этот день Кире с Лесей не удалось спокойно позавтракать: перед их окном в воздухе завис огромный разноцветный слон. Может, где-нибудь еще в это время суток и в данной географической широте летающие слоны отнюдь не редкость, но подруги были поражены этим зрелищем. Банкир Шариков решил сделать необычный подарок на день рождения своему сыну. Фантастический слон на деле оказался удивительным воздушным шаром, маленький Виталик с радостью согласился покататься на нем. Но праздник обернулся трагедией. Трос оборвался, шар с мальчиком улетел в неизвестном направлении. Чуть позже Виталька был найден в лесу без сознания. Теперь Кира и Леся успокаивают обезумевших от горя мать и бабушку именинника, а тут как раз выясняется, что Виталик не родной сын банкира Шарикова. У мальчика имеется недавно почивший дедушка-миллионер. Кира и Леся недоумевают: почему же родной дед не оставил Витальке ни копейки из своего богатства и куда же подевалось завещание покойного?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Дело гангстера боится

Глава 1

Огромный разноцветный слон медленно опускался на зеленую лужайку под восхищенные вопли детворы. Толпящиеся позади взрослые даже не думали шикать на ребятню. Слон был до того хорош, что они и сами едва сдерживались, чтобы не захлопать в ладоши вместе со своими детьми.

Слон был раскрашен во все цвета радуги, он мерцал серебром, переливался перламутром. На его шее висело красивое золотое с рубинами ожерелье, а бивни также украшали многочисленные золотые кольца. Слон парил в воздухе, явно не торопясь касаться земли. А собравшаяся внизу толпа малышей, желающих прокатиться на этом чуде, изнывала от нетерпения.

Кира с Лесей, углядев это парящее в небе необычайное великолепие в окно собственной кухни, примчались на лужайку, даже не выпив по чашке утреннего кофе и побросав все свои занятия. Какие уж тут дела, когда прямо под окном качается настоящий воздушный шар, создавая ощущение приехавшего к ним в гости цирка шапито или веселого луна-парка с его захватывающими дух аттракционами.

Но никаких циркачей поблизости не наблюдалось. Не было ни пестрых шатров, ни криков зазывал. Имелся только один прекрасный слон, величественно покачивающийся в воздухе взад и вперед под порывами ветра. Под слоном на крепких канатах была приделана небольшая корзина. Это был очень нарядный воздушный шар, предназначенный для катания ребятни и взрослых по небу.

– Кто это придумал?

– Откуда тут взялось это чудо?

Иначе это назвать язык не поворачивался. Розовый хобот, голубые огромные ноги, украшенное кисточками седло на спине, само туловище все сплошь в розово-бело-зеленых узорах.

Толпа детей внизу была настроена восторженно. А вот среди взрослых попались несколько недоброжелателей, который желчно объяснили подругам причину появления у них в поселке этого шара:

– Банкир Шариков все развлекается.

– Деньги, видимо, девать человеку некуда.

– Сиротам бы лучше пожертвовал или на благотворительность, чем так чудить.

– Сыну праздник решил устроить.

– А повод-то ерундовый! Его мальчишке сегодня стукнуло восемь.

– У парня всего лишь день рождения, а Шариков кичится, словно парень уже в институт поступил.

– Но Шариков же у нас круче всех. Вечно выпендриться старается. Вот он и придумал вместо сотни воздушных шариков подарить сыночку один–единственный! Зато какой! Чтобы все рты разинули!

– Пыль в глаза пустить – это он любит.

– Да, это он умеет.

Подруги не особенно обращали внимание на воркотню соседней. Они и так знали, что мужчину со смешной фамилией Шариков, но отнюдь не смешным бизнесом, который отно-

сительно недавно поселился у них в поселке, люди недолюбливали. За что? Почему? Что было тому основной причиной, разобраться было сложно. Да подруги и не особо пытались.

С них было достаточно и того, что внешне банкир им не нравился, и они общаться с ним не рвались. Сам банкир был высок, слюнвя и сильно напоминал помесь жирафа и ламы. Но при этом поговаривали, что дела с этим человеком и его банком лучше не иметь. При первой же возможности Шариков вас обязательно кинет. Но это были так, слухи. Пока что к банку, которым руководил Шариков, ни у кого претензий не находилось. А проценты по вкладам выплачивались высокие и стабильные.

И все же подруги в банк к Шарикову свои кровные накопления нести не торопились. Больше доверяли проверенным государственным структурам, знакомым всем с детства по бело-зеленому логотипу. А вот про Шарикова, как соседа, могли сказать следующее – он был человеком склочным и скользким. Всегда на всех собраниях умудрялся поднять бучу, а потом как-то оказаться в сторонке, предоставив остальным ругаться между собой.

Никакой выгоды, помимо чистого удовольствия, Шариков от этих склок не имел. Из чего подруги сделали вывод, что молва во многом права и лучше все-таки держаться от этого человека и всей его семейки подальше. И честно следовали этой установке до сего дня, когда волшебным прекрасным подарком банкира его сыну привлек их внимание.

Побыв в толпе, подруги быстро разобрались, откуда такой дикий ажиотаж среди детей. Оказывается, после обеда было обещано катание всех желающих на слоне. То есть все дети поселка, независимо от того, были они приглашены на праздник в дом банкира или же нет, могли покататься на воздушном шаре. Разумеется, очередь выстроилась сразу с утра. Хотя с утра кататься на воздушном шаре должен был сам именинник, и никто другой.

В гордом одиночестве этот счастливчик проковылял к шару, сам раздуваясь от гордости не хуже слона. Сыну банкира исполнилось восемь лет, но только в этом году мальчишка пошел в школу. Всех денег банкира не хватило, чтобы уговорить учителей принять его отпрыска в школу раньше.

– Ваш сын не может сложить один плюс один и получить правильный ответ. Он не знает букв. По своему умственному развитию он тянет на не слишком развитого трехлетку. Куда вы его отправляете в школу? Зачем? Ну, допустим, мы его примем. И что дальше? Он всегда будет самым последним в классе. Наймите мальчику учителей, а лучше обратитесь к врачам. Такое отставание в развитии явно требует медицинского вмешательства.

Подруги мало знали Витальку, во-первых, потому что пообещали себе держаться подальше от самого Шарикова, его спесивой жены и их малость странноватой бабки. Ну, и от избалованного Виталика, которому только сделай замечание, как все семейство Шариковых немедленно набросится на обидчика, посмеявшегося обидеть их кровиночку, и просто втопчет в грязь негодяя.

А во-вторых, банкир жил через две улицы от них. И не видеть его и его семейство подругам удавалось довольно просто. Но все же банкир был человек инициативный, его семья тоже любила прогуляться на публике, поэтому подруги встречали их мальчишку на общих праздниках, которые в поселке случались регулярно благодаря бессменному главе – Таракану, который искренне считал, что живущие рядом друг с другом люди должны быть хорошими соседями, а для этого как минимум обязаны знать, как кого зовут, а также кто чем дышит.

За те полгода, что семья Шариковых жила в «Чудном уголке», Виталька хорошего впечатления на подруг не произвел. Был он чрезвычайно избалован, нагл и при этом все его шалости оставались безнаказанными. Стоило кому-то повысить голос на слишком уж разошедшегося мальчишку, как рядом выростала мать или бабушка Витальки и грудью кидалась на защиту своего дитятки.

– Не смейте делать замечания чужим детям!

- Наш мальчик очень нервный, к нему нужен особый подход!
- Виталя не виноват! Это все другие дети его подначивают!

Тот факт, что Виталик предпочитал играть с детишками много младше себя, потому что старшие его в свою компанию не принимали, да и сам он чувствовал себя среди них неуютно, в расчет любящими родительницами не принималось. Сам банкир на сына хоть и мог прикрикнуть, но не рисковал часто это делать. Иначе и ему самому могло достаться от взбесившейся супруги и ее мамы, которые обе души не чаяли в мальчишке. И баловали, и портили мальчика чрезвычайно.

И сейчас подружки подозревали, что хоть воздушный шар и был оплачен из кармана банкира, но идея, бесспорно, принадлежала матери мальчика.

- А вот и сама мамочка пожаловала.
- А где бабуля?
- Вот топает. Как же без нее обойтись. И шарфик для своего внука уже тащит.
- А шапочку?
- И шапочка при ней.
- А сапожки резиновые?
- Бери круче, небось уже и валенками запаслась. Как же, внучок на такой высоте замерзнуть может!

Но первой перед подругами пронеслась мадам Шарикова, одетая, несмотря на довольно прохладный день и раннее время, в вечернее платье и обутая в туфли на крайне неудобных тонких шпильках.

Супруга банкира Шарикова была высока ростом и хороша собой. Всюду, даже на общем еженесячном субботнике по озеленению родного поселка, она появлялась с видом королевы, при полном наборе золотых украшений с любимыми ею брильянтами, с маникюром, стильной прической, залитой десятью слоями лака. И деликатно тюкнув крохотной, сделанной специально на заказ и украшенной стразами тляпочкой, утомленно прикрывала глаза и удалялась в тень.

Спорить с Тараканом – основным организатором этих озеленительных субботников – мадам опасалась. Старый генерал правил в поселке железной рукой. И к странностям старика все давно привыкли и не роптали. Таракан из коммунистического прошлого вынес твердую уверенность, что физический труд на свежем воздухе всем коллективом идет только на пользу.

И поэтому зимой все взрослые и дети строили гигантскую горку или снежный городок, весной озеленяли свой поселок, высаживая цветы на свой вкус. А летом купались в озере и загорали на пляже, который сами же и соорудили. Конечно, не собственноручно, котлован для озера вырыл экскаватор. А нанятая бригада садовников неизменно перекапывала и удобряла землю, а также подготавливала дежурную цветочную рассаду на случай, если кому-то не хватит своих кустиков.

Но небольшое физическое усилие для того, чтобы цветы цвели, озеро было чистым и в специальных садках плескалась рыба, а на пляже был ровный желтый песок, а не смесь из мусорных пробок, окурков и обгрызенных арбузных корок, требовалось от каждого жителя поселка. Это было прописано в правилах, которые подписывал каждый новый житель перед тем, как въехать в поселок.

Подругам такие коллективные мероприятия даже нравились. Они никогда от них не отлынивали, находя удовольствие в такой работе. Это и впрямь здорово сближало с соседями. Но только не с зазнайкой мадам Шариковой. Она всячески подчеркивала свое особое положение. И старалась держаться поближе к мужу, который обязательно занимал руководящую позицию, бегал взад и вперед, суетился, указывал и что-то организовывал. Хотя все

это была одна видимость, каждый и без него точно знал, что и как ему надлежит делать. Это была заслуга Таракана, а отнюдь не Шарикова.

Но если вернуться к мадам, сейчас лихо ковыляющей по дерну на своих лаковых шпильках, то поговаривали, что в прошлом она успешно подвизалась в модельном бизнесе, где и нашел ее Шариков. Даже сейчас, после рождения ребенка, мадам Шарикова могла дать фору многим другим женщинам и в умении одеваться, и в умении держаться, и, самое главное, в умении подать саму себя.

Невозмутимое ее лицо словно по волшебству озарялось светлой лучезарной улыбкой, если она считала, что человек или момент того заслуживают. Мадам Шарикова была хорошей актрисой, но сейчас, когда она торопилась за своим сыном к его воздушному шару, ее лицо искажала неподдельная тревога. И она даже не думала, как нелепо выглядит со стороны. Все ее внимание было приковано к сыну, который уже прыгал возле воздушного шара, простирая к нему маленькие жадные ручонки.

– Сыночек, Виталик, ты ведь не полетишь на этом ужасном шаре? Это опасно! Я тебя не пушу!

Подруги переглянулись между собой. Выходит, они ошиблись. И идея с шаром вовсе не принадлежала мамочке. Тут постарался папочка. Но Витальке идея отца так понравилась, что сейчас он бодро пер навстречу своему счастью, не обращая никакого внимания на спешащую за ним мать и семенящую бабку.

– Виталенька, ты ведь только помотришь на шарик и домой пойдешь? Да, мальчик? – дрожащим голосом спрашивала бабушка. – Там у нас и торт, и свечки. Ты ведь хотел торт со свечками. Да и торт твой любимый, шоколадный с клубничкой!

Какой там торт! Какая клубничка! Тут был такой шикарный воздушный шар, слон с хоботом и бивнями! Разноцветный слон, весь изукрашенный причудливыми узорами. Даже у совершенно взрослых подруг глаза засверкали при виде такого великолепия, что уж там говорить про малышню – та была вообще без ума от происходящего.

– Хочу на шар! – упрямо твердил Виталик. – Это мой шар! Мне его подарил папа!

– Чтоб ему пусто было, ироду! – вполголоса ругнулась себе под нос бабка. – Придумал же такое!

Дочь неодобрительно покосилась на мать, но ничего ей не сказала. Видимо, и сама придерживалась того же самого мнения.

– Виталик, ты же не полезешь в кабину!

Но, конечно, Виталик полез. Мадам Шарикова рванула за ним, невзирая на каблук, которые соскальзывали с деревянных ступенек лесенки, по которой надлежало подниматься в кабину. Но ее остановил хозяин шара.

– Только один пассажир, мадам, – галантно, но твердо произнес он.

– Но я его мама...

– Только один пассажир, мадам!

– Но я должна...

– Возможно, мадам будет сама управлять шаром?

И хозяин выразительно потянул за какой-то рычаг, отчего из сопла горелки вырвалось синее пламя, шар дернулся вверх, туго натянув веревку, которой был привязан к земле. Шарикова ахнула, а владелец повторил:

– Мой шар поднимает только одного пассажира.

– Но я...

– Сколько весит ваш сын?

– Ну, килограммов двадцать.

– Или, скорей, двадцать пять?

– Ну... около того.

Виталька для своего возраста был очень крупным мальчиком. Лично подружки больше склонялись к тому, что вес его все тридцать кило.

– А мой шар может поднять только сорок килограммов лишнего веса. Вы можете полететь одна, без своего сына.

По лицу мадам Шариковой было видно, что одной ей этот шар и даром не нужен. И с большим удовольствием она бы засунула в него кого-нибудь из прыгающих и галдящих вокруг детей. А своего драгоценного сыночка схватила бы в охапку и убежала с ним в безопасное укрытие.

Но вот согласился бы Виталик на такой поворот событий? Было ясно, что без скандала и истерики мальчик ни за что не отказался бы от предложенной ему забавы. Но мадам очень не любила истерик своего сына. Тогда он выглядел совсем некрасивым. И Шариковой совсем не хотелось портить такой день.

Пока в душе женщины шла борьба, подружки заинтересованно рассматривали владельца шара. А он был очень даже ничего. Этаким мачо с крохотной бородкой и тщательно выбритыми щеками. Коротко подстриженные темные волосы, белая рубашка с широкими рукавами, облегающий мощный торс жилет и кожаные брюки, заправленные в высокие кожаные сапоги. Ему не хватало только шляпы с пером, а то перед вами был бы вылитый пират, только не приплывший по морю, а спустившийся с неба.

Глаза у этого типа были маленькие, но пронзительно черные. А вот кожа несколько подкачала. Она хоть и была смуглой, как подобает настоящему пирату, но при этом была вся в мелких оспинках. Хотя кто сказал, что пираты обладали идеально гладкой кожей? Скорей всего, иссушенная ветром и солнцем, она у них должна была быть грубой и шершавой.

В общем, владелец шара был хорош. Хотя его шару в виде слона больше соответствовал бы восточный халат и чалма.

– Да вы не беспокойтесь, – внезапно изменил мужчина свой тон, глядя на перепуганную мадам. – Опасности никакой нет. Видите, шар привязан. Мы с вашим сыном поднимемся на совсем небольшую высоту, насколько это позволит страховочный канат. Осмотрим двадцать-тридцать метров окрестности. А спустя четверть часа, когда воздух остынет, спокойно спустимся вниз. Или же нас притянут помощники.

И он кивнул на двух охранников поселка – Сергея и Диму, которые были сегодня откомандированы в помощь воздухоплавателю.

– А это точно безопасно?

– Я головой отвечаю за жизнь вашего сына!

То ли мадам Шарикова была поработана блеском черных глаз владельца шара, то ли ей стало стыдно за свой страх. А скорей всего, она просто понимала: миром оттащить Виталика от понравившегося ему подарка просто нет никакой возможности.

Но так или иначе она кивнула:

– Хорошо, я согласна.

– Вот и прекрасно! – просиял пират. – Виталий, залезай!

Он протянул мальчишке свою крепкую сухую руку, и Виталик оказался в корзине шара. Он неуклюже перевалился через плетеный борт, сначала просто свалившись на дно, отчего шар дернулся, а бабка охнула и кинула на дочь полный осуждения взгляд.

– Зачем разрешила, дура!

– Мама, помолчи, мы тут не одни!

– Убьются же ведь! Виданное ли это дело, дите в воздух посылать!

– Мама, перестань! Не позорь меня перед всем поселком!

Но бабушке Виталика было плевать на общественное мнение. Она прыгала перед шаром, надеясь привлечь к себе внимание внука.

– Возьмите и меня с собой! Я – легкая!

– Мама, да успокойся ты!

В этот момент охранники уже начали отпускать потихоньку канат, отчего шар медленно поплыл вверх под восторженные вопли собравшихся внизу. Десять метров, пятнадцать, двадцать.

– Ну, все! – закричала мадам Шарикова, нервы которой не выдержали. – Хватит! Остановитесь! Уже достаточно!

И видя, что шар продолжает подниматься, она кинулась к охранникам.

– Остановитесь!

От неожиданности те выпустили канат из рук. Шар резко подпрыгнул, и внезапно раздался треск.

– Канат! – закричали из толпы. – Канат оборвался!

И действительно, страховочный канат, казавшийся таким толстым и надежным, оборвался! Он выскользнул из рук охранников и теперь болтался в воздухе уродливым огрызком.

– Виталя! Виталик!

Перепуганная мать бежала следом за шаром, который медленно уносило вверх и в сторону от поселка.

– Помогите! Помогите кто-нибудь!

Увы, самого господина Шарикова не было в поселке. А все прочие восприняли случившееся исключительно как дополнительное развлечение. Ну, что могло грозить мальчишке в компании с опытным пилотом? Максимум, прокатятся над окрестностями, а потом сядут где-нибудь на лужайке.

– Скорей! – раздались радостные крики. – За ними! А то улетят!

Но как ни быстро бежали ребята, они были вынуждены остановиться за поселком, где начиналась березовая роща. Разноцветный слон уплывал прочь и наконец скрылся за деревьями.

Подруги в погоню за шаром не побежали. Пешими было все равно бесполезно. К тому же у них имелось не менее важное дело, чем гоняться за воздушным слоном. Им на руки свалилась бабушка Виталика – теща банкира Шарикова.

Старухе стало нехорошо, едва только шар начал взмывать вверх. А уж когда она увидела, как ее драгоценный единственный внук взмывает куда-то в необозримое пространство, становясь все меньше и меньше, она начала терять сознание. И так как ее дочери было не до нее – перепрыгивая через то, что можно перепрыгнуть, и огибая то, что перепрыгнуть было невозможно, она, босая, потеряв шпильки, гналась за слоном, уносившим ее сына – то забота о бабушке выпала на долю оказавшихся рядом с ней подруг.

– Ох, милые, ох, плохо мне! Скорей! Нашатырь! Валерьянку! Корвалол!

Ничего такого у подруг при себе не имелось. Они ведь выскочили из дома всего на несколько минут. Да и не в их привычках было таскать с собой целую аптечку с сердечно-сосудистыми средствами. Но бабушке реально становилось все хуже. Лицо у нее совсем побледнело, а глаза закатились.

– Надо вызвать врача!

Но и телефонов у подруг при себе не оказалось. Вот незадача! А вся толпа, в которой могли найтись взявшие с собой телефоны, уже была далеко, люди следовали за шаром. Пришлось подругам тащить старуху к себе домой на собственных закорках. Никого способного им помочь рядом не оказалось. Проштрафившиеся Дима с Сережей неслись во главе погони за слоном.

– Вот так всегда! – кряхтела Леся, волоча тяжелую старуху. – Только что толпа вокруг была. А как нужна помощь, так и нет никого.

– Не ворчи, лишь бы с мальчиком все было в порядке.

– Да что с ним может случиться! Полетают с пиратом немножко, а потом приземлятся. Воздух ведь остынет, далеко не улетят!

Услышав это заявление, бабушка открыла глаза и удивительно здоровым голосом спросила:

– Вы думаете?

– Ну конечно! – обрадовалась Леся.

А практичная Кира тут же спросила у бабки:

– Вы можете идти сама?

– Нет, – тут же снова притворилась умирающей хитрая старуха. – Совсем ноги не идут!

С горем пополам подруги доволокли тяжелую, вопреки всем ее уверениям, бабушку до ее дома, вызвали врача и стали ждать, как будут дальше развиваться события. Настроение у них было хуже некуда. Они чувствовали, что их похвальное намерение держаться от скользкого банкира Шарикова и всей его неприятной семейки трещит по швам и вот-вот совсем развалится.

– Оставим бабушку на прислугу, а сами сбежим, – шептала Леся на ухо подруге.

– Неудобно как-то.

– Неудобно будет, когда они нас во что-нибудь втянут. У меня уже такое ощущение, что мы с тобой две бабочки, которые попались в липкую паутину, которую сплел для них паук.

– Вечно эти твои сравнения. Обойдется как-нибудь.

Леся не успела возразить, потому что тут приехали врачи, которым требовался то стол, то стул, то тарелочка, то ложечка. Для врачей частной медицинской клиники они были удивительно плохо укомплектованы всем необходимым. У них не было с собой даже пишущей ручки! Имелся, правда, ноутбук, но он не работал.

В связи с этим процедура оказания медицинской помощи бабушке Шариковых оказалась слишком долгой. Прошло не менее часа, прежде чем врачам удалось снять ЭГК и сделать другие экспресс-анализы.

– Ничего страшного у вас нет, – недовольно констатировала молодая женщина врач. – Давление уже в норме. Сердце тоже. Сейчас мы сделаем вам укольчик, вы успокоитесь, заснете и...

– Как я могу успокоиться, когда не знаю, что с моим внуком! Жив ли еще мальчик?!

И бабушка снова закатила глаза. Схватила за сердце и застонала так горестно и страшно, что врачи, уже собравшие все свои аппараты, вновь кинулись к больной.

– Последний раз тебе говорю, пошли отсюда! – взвыла Леся, увидев это светопреставление.

Кира кивнула, и подруги стали медленно продвигаться к дверям. Только бы их не заметили и не остановили. А впоследствии, если возникнут претензии, они всегда могут сказать, что ушли за водой или стерильными салфетками, срочно понадобившимися врачам. Они были уверены, что в ближайшее время в семье банкира будет твориться такое, что про их бегство еще долго никто не вспомнит, если вспомнит вообще.

Но похвальному намерению подруг спастись не суждено было реализоваться. Когда они были уже почти у самых дверей, те распахнулись и в помещение влетел сам банкир Шариков.

– Мне уже сообщили! Где он?

– Кто?

– Мой сын! Виталька!

– Он... Э-э-э...

Подруги замялись, не зная, как получше сформулировать ответ. Но этого и не потребовалось. В ту же минуту двери вновь открылись, и в комнату вошли несколько человек. Преимущественно это были охранники поселка и просто любопытные граждане мужского

пола. Они осторожно несли на руках жену банкира, которая была без сознания. Сначала они направились к дивану, но замешкались, увидев, что место уже занято бабкой и суетящимися возле нее врачами.

– Кладите прямо сюда! – велел Шариков. – На ковер.

Женщину бережно опустили на застилающий пол гостиной шикарный турецкий ковер, глаз она так и не открыла.

– Виолетта! Что с тобой? – кинулся к жене банкир. – Где Виталик?

При этом его ничуть не смущало, что жена находится без сознания. Но, видимо, банкир хорошо знал свою супругу, потому что не прошло и минуты, после того как женщину уложили параллельно ее матери, как она открыла глаза и вполне внятно произнесла:

– Виталик в больнице! Чтоб тебе провалиться с твоими сюрпризами! Мальчик разбился, возможно, он уже умер!

– А-а-а! – раздался дикий вопль с дивана, где лежала бабка. – Мой внучек! Маленьки-и-ий!

– Мой сын! – вновь закрыла глаза мадам. – Мне плохо! Умираю!

– Сердце! – схватился почему-то за желудок сам Шариков. – Где мой сын? В больнице? О! Как же мне плохо! Доктора! Врача!

Медики и охранники совсем растерялись, не зная, к кому из умирающих бросаться в первую очередь. Но подруги наблюдали за Шариковым, и его поведение показало им, что поводов для волнения нет ни малейших. Скорей всего, такие спектакли его женщины устраивали и прежде. А сегодня, воодушевленные большим наплывом публики, просто стараются изо всех сил.

Шариков немного поумирал, а потом отошел в сторону и принялся кому-то сосредоточенно звонить.

– Да тут я уже! – услышали подруги со стороны двери знакомый голос главы их поселка – отставного генерала, прозванного за длинные усы и сухощавую наружность Тараканом. – Не звони ты мне, Шариков, постоянно. Тут я уже.

Лицо у Таракана было сосредоточенное и мрачное. Такое лицо у него бывало лишь в случаях, когда поселку грозили крупные неприятности, и их требовалось, кровь из носа, предотвратить. Подруги и раньше помогали главе поселка в такого рода делах, заминая возможные скандалы и проводя частные расследования тех преступлений, о которых Таракан предпочитал не распространяться среди посторонних.

Таракан оглядел присутствующих, почему-то задержался взглядом на девушках и кивнул им. При этом лицо у него ничуть не прояснилось, а даже наоборот, помрачнело еще больше. И подруги окончательно похолодели.

Значит, не обманули их предчувствия. Вляпались они все-таки в историю. Вон и Таракан уже сделал на них ставку в предстоящем расследовании случившегося с бедным Виталей. А ведь они этого так боялись и так не хотели!

Глава 2

Шариков тут же бросился к старому генералу. От волнения он плевался и шепелявил больше, чем обычно. И Таракан невольно отшатнулся, когда банкир налетел на него со словами:

– Что с моим сыном?

– Спокойно, голубчик, спокойно, – недовольно произнес Таракан, утираясь вытасканным из кармана платочком. – Мальчик жив, а сейчас это самое главное. Я лично убедился, что его госпитализировали в клинику.

– Он жив?

– Жив, но разбился, конечно, сильно.

– О, боже! Что с ним?

– Когда мы его нашли, мальчик был без сознания, – уклончиво ответил Таракан.

– А этот человек... тот, кто все это натворил, он был рядом с ним? Вы его задержали?

Выяснили, что произошло?

– Мы над этим работаем.

– Работаете? Но вы тут... и один. А где же владелец шара?

– Владелец шара скрылся с места происшествия. А возможно, что тоже стал жертвой несчастного случая. Вероятно, он выпал из корзины еще прежде мальчика, когда шар еще находился на большой высоте. Тогда он точно разбился. В поисках его тела – живого или мертвого – мои люди сейчас прочесывают все окрестности.

И присев на придвинутый ему стул, в последнее время ноги стали подводить отставного генерала все чаще, Таракан поведал ошарашенному банкиру то, что произошло сегодня утром в поселке по его – Шарикова – вине.

Когда шар, оборвав страховочный канат, улетел со стартовой площадки, все жители кинулись за ним в погоню. Но некоторые – наиболее сознательные – тут же сообщили обо всем случившемся самому главе поселка. Таракан немедленно выслал в направлении улетевшего шара группу своих охранников на джипе, двух мотоциклах и паре пожилых призовых скакунов, доживающих свой век в поселке в качестве патрульных жеребцов.

Надо сказать, что перед этой группой быстрого реагирования не существовало никаких преград. Где не мог проехать джип, там пробирались мотоциклы. А где пасовала техника, там проходил верный конь. Жеребцы хоть и считались слишком старыми для скачек, показывали отменную резвость на пересеченной местности. Так что следить за шаром группе удавалось до того самого момента, как он начал приземляться.

– К этому времени в корзине были двое. Мальчик и взрослый мужчина.

Но когда приземлившийся шар был найден на поляне за лесом, мужчины в корзине или возле шара не было видно. А на земле лежал мальчик. Он был без сознания.

– Думаю, что он неудачно свалился, пытаюсь самостоятельно выбраться. Он ведь у вас не особо увлекается спортом. Так что ничего удивительного, если он перевесился через борт корзины и просто упал головой вниз, стукнувшись о землю.

Банкир явственно представил себе это зрелище и побледнел.

– Высота там была совсем небольшая, – тут же добавил Таракан, заметив, что напугал банкира. – Шар висел над землей всего метрах в двух-трех.

– Виталик умудряется разбиваться, даже упав со стула, – тихо произнес Шариков.

Подругам даже стало его жалко. Ну и что с того, что Шариков плюется, словно верблюду? Он же в этом не виноват. Такова особенность строения его губ. И Виталька тоже не виноват, что он такой мешок с лапками. Вполне возможно, что мальчик стал жертвой собственной неосторожности.

Но где же при этом был красавец-пират, владелец воздушного шара? Почему он не предостерег мальчика от преждевременного спуска из корзины? Куда он вообще подевался? По неосторожности произошел несчастный случай или же это было преднамеренное преступление? Вопросов имелось много, ответов куда меньше.

И поэтому подруги ничуть не удивились, когда увидели, что Таракан манит их к себе пальцем.

– Вы тут были все время? – осведомился он у них.

– Да.

– Ничего странного не заметили?

Подруги пожали плечами. Что имел в виду их Таракан? Они знали старика уже давно и слишком хорошо понимали, просто так генерал им вопросов задавать не будет. Значит, что-то он такое про семью Шариковых знает, что заставляет его думать о том, что произошедшее с Виталькой не простой несчастный случай, а нечто большее.

Но пока что подруги могли лишь помотать в ответ головой. Нет, никаких подозрительных странностей они не заметили. Если не считать странностью все, что произошло сегодня с утра, начиная с появления воздушного шара у них в поселке и заканчивая его отлетом.

– Ну, хорошо, – вздохнул Таракан. – Идите к себе домой и, пожалуйста, никуда не отлучайтесь. В течение часа к вам зайдут.

И словно по волшебству дверь перед подругами распахнулась, а сами они оказались на лужайке перед домом банкира. Им дали приказ. И девушкам не оставалось ничего другого, как подчиниться ему. Они пошли к себе домой и попытались использовать отведенное им время для того, чтобы закончить со своими ежедневными утренними делами.

Леся опрыскала розы, а Кира покормила кошек. И девушки постарались сделать это получше, потому что обе чувствовали, скоро у них не будет времени даже на самих себя.

Таракан появился в их доме не через час, а только через час сорок, опоздание в его случае просто невероятное. Отставной генерал превыше всего ценил точность и исполнительность. И если уж что-то обещал, то слово держал.

– Проклятые истерички, – пробормотал он вместо извинений, перешагивая через порог дома подруг и вытирая взмокший лоб.

Девушки сразу же поняли, что слова генерала относятся не к ним, а к матери и бабушке Виталика, которые, стелая и охая, следовали по пятам за Тараканом.

– О, мой дорогой внук!

– Мальчик мой!

Подруги поежились. Зачем эти нервные особы пожаловали в их дом? Конечно, подруги им очень сочувствуют, но все-таки предпочли бы, чтобы дамы выражали свое горе где-нибудь в другом месте. Например, у себя дома. Хорошо еще, что банкир Шариков сохранял подобие здравого смысла и сразу же пообещал подругам:

– Мы к вам ненадолго.

Хорошо бы, кабы так, вот только мать и бабушка снова зарыдали на два голоса, каждая старалась перещеголять другую. Так что банкиру даже пришлось на них прикрикнуть:

– Тихо вы! Пацан еще не умер, а вы уже воете, словно хороните мальчишку!

И немедленно получил в ответ от обозлившихся женщин:

– Ты никогда не любил Виталика!

– Сразу видно, что сын тебе чужой!

После чего банкирша и ее мамаша, кинувшись на грудь друг другу, зарыдали еще громче, хватаясь за сердце, зовя врачей, требуя лекарства и всего на свете.

– Что за кордебалет!?! – вспыхнул Таракан. – А ну, цыц, бабы!

Его окрик подействовал моментально. Женщины заткнулись и поглядели на Таракана вроде как даже с уважением. Шариков, несмотря на свою ловкость и пронырливость, таким авторитетом у своих женщин явно не пользовался.

Добившись тишины, Таракан повернулся к подругам.

– Итак, Виталик находится в больнице, – кашлянув, произнес он. – Состояние у мальчика тяжелое. Он здорово стукнулся головой или его стукнули, но он находится без сознания, объяснить, что с ним произошло, по этой причине не может.

– А что говорят его врачи?

– Тоже, что и обычно. Они все знают, но не знают ничего. Прогнозы строить боятся, твердят, что тут все решат ближайшие несколько суток.

– А этот владелец шара? Ну тот, в костюме пирата... что он говорит?

– Мы его не нашли. Похоже, мерзавец сбежал. Мы обнаружили его следы в лесу, нашли на ветках деревьев обрывки его рубашки. Негодяй бежал так, что даже не заметил, что ветки рвут его одежду!

– Он был напуган тем, что случилось с мальчиком?

– Вот это и предстоит нам выяснить.

При этих словах Таракан метнул на подруг особый взгляд, так что им моментально стало понятно, что под словами «нам» он в первую очередь имеет в виду «вам». Но с какой стати подругам было вмешиваться в это дело? Оно касалось лично банкира Шарикова и его семьи. А Шариков был их соседом, во всяком случае, он жил в их поселке. Они его знали, знали его семью и, выходит, обязаны были помочь.

– Но что мы можем сделать?! – невольно воскликнула Кира. – Ну найдем мы этого типа с эспаньолкой, а он нам скажет, что ребенок сам выпал из корзины, пока он занимался управлением шаром, пытаюсь заставить тот снизиться. У него же не две пары рук, чтобы одной дергать за рычаги, а второй ловить выпавшего из корзины мальчика. Так что его вины тут нету. Просто несчастный случай.

– Так-то оно так, – поджал губы Таракан. – Только тут дело такое... Там, в лесу, мы нашли следы еще одного человека. Точнее сказать, человека и его машины.

– Ну и что? Лес – общественный. В нем может находиться кто угодно. И дороги там имеются, не всюду, но имеются. Машина могла заехать в лес, что тут странного?

– Человек приближался к Виталику. Неизвестный постоял возле мальчика, а затем, не оказав ему помощи, проследовал в направлении за сбежавшим владельцем шара.

– Ну... наверное, тот человек хотел его догнать.

– А что он делал в лесу, да еще именно на месте приземления шара? Судя по следам, этот человек простоял там достаточно долго. Никак не меньше часа-двух. Он явно ждал приземления шара. К тому же, не догнав Федора, этот человек вернулся назад, к своей машине, опять же, не подумав оказать мальчику помощь. Вместо этого он сел в автомобиль и уехал, словно бы ничего не произошло. Я считаю, это не было случайностью.

Подруги переглянулись между собой.

– Хм... И что это был за человек?

– Мои люди видели в лесу крепкого мужчину, но лица его разглядеть не успели. Тот бежал, пригнувшись и явно не желая, чтобы его увидели. Он был одет в темный спортивный костюм, капюшон надвинул на лицо. Вероятно, это и был второй мужчина, который поджидал на земле мальчика и Федора с его воздушным шаром. Тот, кто уехал затем с места происшествия на машине.

И помолчав, чтобы дать подругам время осмыслить услышанное, Таракан веско добавил:

– И к тому же не первая это уже неприятность у нашего соседа.

– В смысле?

Таракан снова откашлялся. И начал рассказ. Он получился коротким, но емким. Ровно двадцать один день назад у банкира – господина Шарикова, возглавлявшего Банк Межрегионального Союза, застрелили его заместителя и правую руку господина Барсукова. Следствие по этому делу ведется, но пока что следователи могли сказать, что убийство заказное и, значит, найти настоящего виновника вряд ли представится возможным.

Но беда, как известно, не приходит одна. Не прошло и недели, как пропала Елена Барсукова – жена убитого заместителя. Елена не была просто женой, она была помощницей и личным секретарем погибшего Барсукова. И в связи с этим могла знать много тайн, касающихся дел банка. Возможно, одна из этих тайн и унесла с собой в могилу обоих супругов.

– Во всяком случае, следствие склоняется именно к этой версии.

Елена Барсукова пропала среди бела дня, отправляясь на работу в банк господина Шарикова. В оставленной ею квартире был полный порядок. Вещи, документы и ценности лежали на своих местах. Не было похоже, что женщина подалась в бега. Однако и требования о выкупе за женщину от ее вероятных похитителей также не поступило ни в день ее исчезновения, ни на следующей.

– Судьба этой женщины неизвестна и поныне. Следствие склоняется к мысли, что она давно мертва. Обычно жертв похищения, за которых не потребовали выкуп в первые сутки после похищения, живыми уже не находят. Преступники знают, что полиция куда усерднее работает, если есть тело жертвы. Если же тела нет, человек просто исчез, то и поиски ведутся вяло, всегда есть возможность, что человек просто сбежал и сам не хочет, чтобы его нашли.

Подруги притихли, обдумывая услышанное. Имелись две жертвы. А вот сегодня случилось очередное несчастье. Чуть было не погиб единственный сын банкира.

– Шариковы уверены, что за всем этим стоит один и тот же человек. Он вознамерился вредить их семье. Для чего сначала лишил банкира двух верных помощников, а теперь еще и почти что погубил мальчика.

Девушки взглянули на Шарикова, который, вспотев, нервно тер шею порядком измочаленным носовым платком.

– А у вас есть версии, кто это может быть?

– А? У меня? Нет, что вы! Понятия не имею, кто может желать мне зла!

Но при этом глаза Шарикова так воровато забегали, что это было слишком даже для него. Банкир и в лучшее время не производил впечатления человека честного и открытого. А уж сегодня он и вовсе выглядел как нашкодивший кот, который сожрал хозяйскую сметану, а теперь боится заслуженного наказания.

И поэтому Кира сочла нужным предупредить банкира:

– Если такой человек есть, лучше сразу о нем сказать.

– Нет, никого нет! Я со всеми нахожусь в прекрасных отношениях!

Ну такого вообще просто не бывает. И Шариков далеко не ангел, чтобы его все любили. Подруги были уверены, что за этим человеком числится немало больших и малых прегрешений. И если посчитать, то наверняка окажется, что из желающих отомстить банкиру выстроится целая длинная очередь. Вопрос заключался в том, у кого именно из этой очереди возникла острая и непреодолимая потребность сделать это немедленно.

– И ведь даже ребенка не пожалели! Значит, этот человек имеет на вас серьезную обиду. Вспоминайте, кого вы так задели.

– Нет, нет! Я ничего не знаю.

И все же подруги могли поклясться чем угодно, что банкир не вполне с ними откровенен. И не они одни. Бабушка пострадавшего Витальки тоже не стала сдерживаться.

– Не ври! – воскликнула она, удивительно резво вскакивая из кресла, в котором только что полулежала. – Не лги хотя бы людям! Уж я-то знаю, как Виталька тебе поперек горла был! Не любил ты его никогда!

– А вы, мама, его избаловали до невозможности! Испортили пацана!

– Ты был бы только рад, если бы Виталька исчез совсем! – твердила свое теща банкира. – Убийца!

– Мама, замолчи!

К ссоре подключилась и жена банкира. Виолетта вскочила со стула и чуть ли не с кулаками наступала на свою мать. Но та не дала дочери спуску и тоже надвинулась на нее.

– Ты родного сына на кобеля приبلудного променяла! За мужиком своим тянулась, а про кровиночку и думать не хотела! Вот Бог тебя и наказал! Отнял у тебя Виталика!

Налицо был конфликт поколений, вот только его подоплеку подруги пока что не понимали.

А бабка между тем снова залилась слезами.

– Врача! Врача! – вопила она что есть силы. – Мне плохо! Умираю!

От ее криков из комнаты сиганули прочь перепуганные кошки подруг. Фантик и Фатима не выносили громких звуков. Кошек отличал любопытный нрав, но такое представление было чересчур даже для них. А подруги подумали, что для умирающей бабка кричит удивительно громко. Но дело было даже не в этом. Пусть теща банкира притворялась, сколько бы ей заблагорассудилось. Но почему она называла Виталика чужим Шарикову?

Таракан тоже вопросительно посмотрел на банкира, а потом на его жену.

– Ну, да! – раздраженно откликнулась Виолетта. – Да, мой сын не родной моему мужу. Он его усыновил. Теперь вам ясно, что имеет в виду моя мать?

– Ой, дура! – немедленно отреагировала старуха. – Какая же ты дура, Летта!

– Софья Георгиевна, помолчите, – велел ей Таракан. – Если бы не ваши реплики, никто бы ничего не узнал.

Старуха примолкла. А ее дочь со вздохом полезла в свою сумочку за кружевным носовым платочком, которым она деликатно промокнула свои глаза. У бабки Виталика платок был самый обычный, дешевый и не слишком чистый. У Шарикова полотняный. А вот у Виолетты оказался при себе изящный кружевной. Подруги и сами не знали, что следует из этих их наблюдений, они просто отметили это.

– Так и знала, что придется об этом сказать, – произнесла она затем. – Да, Виталик был рожден от другого мужчины, не от моего нынешнего мужа. Но мой первый брак был законным образом зарегистрирован, потом я овдовела, так что стесняться мне нечего.

– С приплодом Шариков ее взял! – злобно каркнула бабка Софья. – Вот и не мог ей этого забыть никак. Виталика он ненавидел. И шар этот дурацкий, я уверена, придумал только для того, чтобы мальчонку со свету сжить.

И повернувшись к зятю, она злобно воскликнула:

– У-у-у! Гад ты скользкий! Ненавижу тебя! Если с Виталькой что-то случится, никогда тебе этого не прощу. Сгною! Прокляну! Ненавижу!

Старуха была близка к истерике. Но зятю ее выступления были не в новинку. Он выслушал угрозы довольно равнодушно и быстро ответил:

– Я ни в чем не виноват. Меня даже тут не было, когда случилось несчастье.

– Да уж конечно, хитрый ты червяк! Вечно найдешь лазейку, куда спрятаться. И ведь ни налоговая тебя прищучить не может, ни ФСБ. Вечно ты вывернешься, мерзкий гад!

– Мама, помолчи!

– Софья Георгиевна, вы думайте, что говорите!

Теперь банкир выглядел изрядно испуганным. Он явно не хотел, чтобы в поселке узнали, что им давно интересуется налоговая служба вкупе с ФСБ. Но бабка, забывшись в своем горе, невольно вынесла сор из избы. Теперь она замолчала, но было уже поздно.

– Что там с налоговой? – оживился Таракан.

– Все ерунда! – быстро ответил Шариков. – Вопрос уже решен. Были кое-какие неувязки с платежами по вине неопытных девчонок, но все уже исправлено, штрафы заплачены, у налоговой ко мне вопросов больше нет.

– А у ФСБ?

– Это вообще не ко мне! Это все Барсуков что-то там химичил. Выписывал левые кредиты, которые шли совсем не на то, на что должны были идти.

– А на что же они шли?

Голос Таракана не позволял усомниться, что ответ на свой вопрос он получит обязательно. Не от самого Шарикова, так от кого-то другого из осведомленных лиц. И Шариков счел за лучшее ответить:

– Несколько кредитов было выписано на имя некоего Эльдара Мансурова. Его подозревали в связи с террористами. Но откуда же нам с Барсуковым было знать об этом? Мы выдали этому человеку деньги, а оказалось, что не надо было этого делать.

– И много вы ему выдали?

– Десять миллионов рублей.

– А обеспечение?

– Он взял эти деньги на развитие бизнеса, – уклончиво ответил банкир.

– И ваш банк выдал деньги человеку, не взяв с него никакого залога?

– Он производил впечатление порядочного. И у него был прекрасно составленный грамотный бизнес-план! Не у всех наших клиентов бывает такой развернутый и подробный план. Барсуков сказал, что Мансурова обязательно ждет успех. Его бизнес расцветет буйным цветом и принесет нам и нашему банку богатые плоды.

При этом Шариков так искренне тарачился в глаза своему собеседнику, что сразу же стало ясно, он врет или, по крайней мере, много недоговаривает.

И еще подругам стало понятно, что всей правды Шариков все равно им не скажет. Будет врать, юлить и уходить от истины насколько возможно. Такой уж он человек, этот банкир. Верить ему на слово мог только полный лох. А уж кем-кем, а лохом Таракан не был. И поэтому оставил бесполезные расспросы банкира относительно его подозрительных сделок и задал конкретный вопрос:

– В какой фирме вы брали в прокат этот злополучный шар?

– Клуб любителей авиации. Слышали о таком?

Таракан явно не слышал, покачал головой и произнес:

– Прекрасно. Телефон там имеется?

– Я дам вам визитку.

После того как визитка перешла из рук банкира в руки Таракана, тот снова спросил у Шарикова:

– Вы договаривались о каком-то конкретном шаре или попросили любой на выбор хозяев клуба?

– Да! Я хотел только слона!

– Почему именно его?

– По телевизору я видел показательные выступления этого клуба. И Виталик их тоже видел. Это был тот редкий случай, когда мы вместе с сыном смотрели телевизор. Обычно я прихожу с работы слишком поздно, он уже спит. Видимся мы с ним только по выходным, да и тогда по большей части меня от семьи отвлекают мои дела. Но тот вечер выдался особенным.

И помявшись, Шариков заговорил снова:

– Виталик – он ведь не совсем обычный ребенок. С ним, знаете ли, бывает трудненько сладить. Но в тот вечер он был идеальным. У него после трех дней болезни была наконец-то нормальная температура. И, наверное, сил на капризы и фокусы у него просто не осталось.

Говоря о своем приемном сыне, банкир как-то раскрепостился и смягчился.

– Мы спокойно посмотрели с ним выступление этих аэронавтов, – продолжал он. – И мальчику особенно понравился шар в виде разноцветного, разрисованного узорами слона. Он потом еще несколько дней вспоминал об этом слоне. Это меня удивило и даже поразило, ведь у Витальки память короткая, обычно он на следующий день уже не помнит ничего из того, о чем мы с ним говорили накануне.

– На это же жалуются и учителя, – кивнула Виолетта, поддерживая мужа. – Они говорят, что Виталик просто не может запомнить то, чему они его учат. Стоит им отойти от одной темы и перейти к другой, он моментально забывает все, чему научился до того.

– Особенно это ясно видно на примере математики, – вступила в диалог и бабушка. – Ведь там нельзя изучать одну тему, позабыв другую.

И подругам стало ясно, что в этой семье к не очень умному и порядком капризному мальчику относятся с большой любовью. Но если женщины ребенка баловали безобразно, то у отца еще имелось немного здравого смысла, чтобы мыслить критически в отношении Виталика.

– Мальчик не в состоянии выучить буквы и цифры, он их просто забывает на другой день, – снова заговорил банкир. – Да и вообще все забывает. Но про этого слона он мне твердил почти неделю. Сам звонил мне на мобильный, просил у меня этого слона. Разумеется, меня это поразило. И когда я задумался, что же подарить сыну на день рождения, то в голове всплыл этот чертов слон! Если бы я только знал, к какой беде это приведет, ни за что не стал бы заказывать такое развлечение для Виталика!

Несмотря на свою антипатию к банкиру, подругам показалось, что сейчас он говорит вполне искренне. И возможно, любит своего приемного сына куда крепче, чем мать и бабка вместе взятые. Ведь баловать ребенка и потакать всем его прихотям вовсе не означает безусловную любовь к нему. Любить, значит, воспитывать из ребенка полноценного члена общества.

К сожалению, у женщин любое критическое замечание в адрес их обожаемого Виталика вызывало всплеск агрессии. Особенно за внука трепетала бабушка. Она просто не могла слышать критику в адрес мальчика. Пусть даже умом и понимала, что критика эта более чем справедлива, но из чужих уст она воспринималась ею как вызов. Никто, кроме нее, не имел права ругать обожаемого внучонка. Ну а она сама крайне редко прибегала к этому методу, если вообще когда-нибудь прибегала к нему.

Все эти взаимоотношения в семье банкира были подругам теперь ясны и понятны. Но разбираться в них и указывать взрослым на их ошибки в воспитании ребенка казалось лишним. Виталик был в больнице, мог в любой момент умереть. К чему сейчас разбирать прошлые ошибки его воспитания? Сейчас куда важнее было установить личность злодея, покусившегося на жизнь ребенка.

– Значит, вы позвонили в этот клуб аэронавтов, и вам сразу же предложили слона?

– Да. Никаких проблем не возникло. Оказывается, они частенько подрабатывают таким образом. Катания проходят на территории клуба, так требует техника безопасности и устав клуба. Но я сумел договориться с владельцем, он разрешил мне в виде исключения прокатить сына и его гостей на территории нашего поселка.

– А имя владельца шара вам известно?

– Да, конечно. Комаров Сергей.

– Вы ему уже звонили? Спрашивали о том, что произошло?

– В этом-то и сложность. Сергей сейчас и сам находится в больнице.

– Так кто же был вместо него на шаре?

– Какой-то другой аэронавт – Кучерин Федор.

– И кто он такой? Вы знаете этого человека?

Шариков пожал плечами:

– Впервые слышу это имя.

– Хм. И вы позволили незнакомому вам человеку катать сына?

– Владелец шара полностью поручился за этого Кучерина. Он сказал, что Федор частенько подрабатывает таким образом. И он единственный, кому он может доверить свой шар.

Подруги молча покосились на Таракана. Что задумал старик? Зачем он привел к ним в дом банкира и его безутешных женщин? Что хочет от подруг глава поселка? Неужели он потребует, чтобы подруги взялись за расследование обстоятельств этого несчастного случая?

Таракан не стал долго томить подруг.

– Вы у нас обе известные сыщицы, – сказал он, повернувшись к девушкам. – Если возьметесь за это дело, буду вам очень благодарен.

Вот так, подруг об услуге попросил лично Таракан. Кому другому, в том числе и банкиру Шарикову, подруги бы легко отказали. Но Таракану они отказать не могли.

– А что надо сделать? – переспросила Кира. – Найти этого Кучерина?

– Да чего его искать? – нервно передернул плечами банкир. – Его телефон у нас есть. Адрес узнать тоже не проблема. Это можно сделать через клуб аэронавтов. Кстати, я уже звонил им, они в курсе случившегося. Правда, ответственности клуб не понесет, я лично подписал бумаги, где признавал свою ответственность за все, что может произойти, если шар будет стартовать не с территории клуба, а из другого места.

Но это не снимало ответственности с владельца шара, с которым ушлый Шариков подписал еще одно соглашение.

– Он должен был отвечать за жизнь и здоровье всех, кто поднялся на борт его летательного аппарата. Паспортные данные этого Кучерина у меня записаны.

– Значит, найти его проще простого? – уточнили подруги. – И вы сами можете это сделать? Тогда зачем вам мы?

– Нет, я сам не могу заниматься этим делом! – встревожился банкир. – У меня куча работы. Мне предстоит ответственная поездка на Украину, в Харьков. У нашего отделения банка там возникли некоторые проблемы. Мне нужно... я должен... Там будет собрание директоров филиалов, я должен его возглавить!

– Ну, ясное дело! – громогласно возвестила из своего кресла Софья Георгиевна. – Дела у него появились. Кабы родной сын на больничной койке загибался, небось задержался бы! А как чужой, приبلудыш, так и плевать!

– Мама, замолчи!

– А ты мне рот не затыкай! Поболее твоего на свете живу. Знаю, что и почему. Натворил твой Шариков дел, а теперь в кусты. А мы тут расхлебывай! Молодец, зятек, ничего не скажешь. Всю жизнь юлит, за чужие спины прячется. Прохвост!

– Мама!

– Софья Георгиевна!

– Врача! Умираю! Помогите!

Все представление могло разыгаться вновь. Подруги кинули на Таракана умоляющие взгляды, и он пришел им на помощь.

– Тихо! Все замолчите!

И все замолчали, преданно глядя ему в глаза. Добившись от семьи Шарикова относительной тишины, Таракан повернулся к подругам и проникновенно сказал:

– Девочки, разобраться в этом деле необходимо. Что происходит за периметром нашего «Чудного уголка», то там и происходит. А что происходит лично у нас на территории, то уже наша забота. Случай с шаром и едва не погибшим Виталькой – это как раз из разряда таких дел.

– Мы понимаем, но мы...

– Девочки, – сильно понизив голос, произнес Таракан. – Я не хотел еще больше усугублять ситуацию и говорить об этом родным пострадавшего мальчугана, но вам я скажу. Страхочный канат, которым был привязан шар, оборвался не сам по себе. Он был перерезан!

– О!

– Другими словами, весь этот несчастный случай был кем-то подстроен. И нам надо выяснить, был ли этот Федор Кучерин виноват в случившемся. В таком деле доверять случайному человеку нельзя.

– А служба безопасности нашего поселка? Они не могут подключиться?

– Там служат хорошие ребята, – не стал скрывать Таракан. – Но они... как бы это сказать, чуточку дубоваты. Нет, приказы они выполняют беспрекословно. Но вы... Вы – наши сыщицы. У обеих вас большой опыт. Если бы вы служили в полиции, я бы сказал, что у вас отличный послужной список.

Польщенные подруги молчали, не зная, что сказать в ответ. Возражать было как-то глупо. Но и соглашаться тоже не хотелось. Ведь тогда автоматически получалось, что им придется взяться за дело выпавшего из корзины капризного Витальки. А подругам очень не хотелось связываться с семейкой Шариковых. Не нравились они им. Ни он, ни его жена, ни даже бабушка.

Видимо, Таракан понял колебания подруг, потому что он покосился на семью банкира и придвинулся еще ближе:

– Если мальчик выпал по чьей-то воле, то мы обязаны разобраться в этом деле.

Подруги переглянулись между собой. Нет, отказать главе их поселка в личной просьбе они не могли. Они его любили, а он не раз выручал их. К тому же Таракан славился своей злопамятностью. Если девушки откажут ему сейчас, то неизвестно, к каким последствиям этот отказ может привести для самих подруг.

И Кира с Лесей дружно кивнули:

– Хорошо. Мы согласны. Мы беремся за это дело.

– Вот и прекрасно, – повеселел Таракан.

И развернувшись в сторону банкира, оповестил его:

– С нашими сыщицами я договорился, теперь, что касается размера оплаты их работы...

Но договорить он не успел. Мадам Шарикова подняла голову и неприятно поразилась:

– А мы еще должны им и платить?

– Они будут делать для вас работу, – объяснил ей Таракан. – Или вы предпочитаете, чтобы этим делом занималась полиция? Да, там вам не придется ничего платить. Но, зная, какие кадры остались в полиции в последние годы и какая неопытная зеленая молодежь пришла на смену старой еще с советской выучкой гвардии, могу вам сразу сказать: преступника они никогда не найдут.

– Я понимаю, но все же по-соседски...

– По-соседски они и берутся за эту работу. А оплатить их расходы вы обязаны.

– Расходы – это да, – оживился сам Шариков, пока его жена недовольно морщилась. – Это я понимаю.

– И свое время девочки на вас бесплатно тратить не могут. У них собственный бизнес.

– Значит, частный сыск – это всего лишь их хобби? – вмешалась в разговор бабушка Софья. – Но разве за хобби принято платить?

Для только умирающих женщины удивительно цепко держались за свои капиталы. Пожалуй, если бы не Таракан, они бы вообще ничего не стали предпринимать. Во всяком случае, ничего, за что пришлось бы потом платить.

Данный торг был подругам неприятен и попросту непонятен. Они бы с легкостью согласились провести это дело и совершенно бесплатно. Им не нужны были деньги Шари-

кова. И наживаться на его беде они тоже не собирались. Видимо, Виолетта каким-то образом поняла это и смекнула, что тут можно сэкономить.

Но Таракан ей этого не позволил.

– В общем, так, – решительно повернулся он к банкиру. – Можете ехать в свою Украину, решать там свои глобальные вопросы. А поисками человека, уж не знаю, ротозея или преступника, позволившего вашему сыну разбиться, займутся девочки. Договорились? Сейчас выдадите им тридцать тысяч на текущие расходы.

– Сколько? – ахнула мадам Шарикова, не успев самой себе зажать рот.

– Всего-то и надо, что найти владельца шара да потрясти его хорошенько, – поддержала ее бабушка Софья. – За что же такие деньжищи? Вы просто хотите нас разуть!

– Раздеть и разуть!

Сам Шариков помалкивал, но и он не торопился отстегнуть наличные.

– Не думаю, что все будет так просто, – мрачно покачал головой Таракан. – Уж вы мне поверьте, я редко ошибаюсь в таких случаях.

– Просто я подумала, что служба безопасности моего мужа... она могла бы бесплатно...

– Служба безопасности вашего мужа уже прохлопала два преступления. Убийство Барсукова и похищение его жены. И возможно, третье – несчастный случай с Виталькой. Доверия этим людям у меня нет. Будет лучше, если никто из них даже не узнает, что ведется расследование обстоятельств несчастного случая с вашим сыном. В полицию вы не пойдете, пусть все останется как бы несчастным случаем. Договорились?

И он вперил твердый взгляд в мадам Шарикову и ее мамашу. Те молча кивнули. А подруги почувствовали, что их втянули-таки в скверно пахнущее дело, в которое они так не хотели лезть. Ну, что тут было поделывать, видно, судьба у них такая, что приключения не оставляют их в покое. И начать придется прямо сейчас, время не ждет.

Глава 3

В клуб аэронавтов подругам все же пришлось поехать самим. Сначала они решили, что получить адрес интересующего их Федора Кучерина смогут лично от председателя этого клуба. Но по телефону, несмотря на явное желание начальника разобраться в ситуации, разговор получился какой-то скомканный.

Председатель без конца извинялся за случившееся, но в это же время интересовался, когда его люди могут забрать шар. Потом, не давая подругам вставить ни единого словечка, снова клялся и божился, что лично его вины никакой тут нету. И что их клуб всегда был на хорошем счету у всех страховых компаний, несчастных случаев у них отродясь не бывало. В общем, упрямо гнул свою линию, никак не желая услышать просьбу подруг и понять их нужды.

Поэтому через час подруги были уже в окрестностях города Гатчины, где и располагался клуб аэронавтов. Собственно говоря, это было одно большое поле, некогда принадлежавшее здешнему колхозу и лет десять назад взятое аэронавтами в аренду. На поле стояло несколько легких деревянных построек и один большой металлический ангар, в котором прежде хранили сено, а теперь лежали принадлежности для полетов членов клуба.

Подруги с интересом понаблюдали за тем, как из ангара выкатывают тележку с грудой пестрых тряпок. И как затем из этих пестрых тряпочек выбирается огромный клоун с красным носом – еще один воздушный шар, созданный специально для участия в соревнованиях в классе «Самый оригинальный воздушный шар», как подругам объяснили люди, суеящиеся возле гигантского клоуна.

Помимо воздушных шаров, тут имелись и другие летательные аппараты. Парапланы, дельтапланы и еще какие-то непонятные конструкции, снабженные крыльями, колесами, педалями и еще чем-то, но подруг интересовали только шары, поэтому они бодро зашагали в сторону администрации.

Для администрации был выстроен и отведен один небольшой домик – бытовка. Никаких особых удобств тут не имелось. Но ведь люди приезжали в клуб не за роскошным обедом или мягкой постелью, они получали тут совсем иное, особое удовольствие. И подруги сознавали: наверное, это здорово, плавно подняться в небо, а потом медленно плыть по воле ветра.

Хотя, если судить по примеру несчастного Витальки, такое удовольствие может иметь свои последствия, далеко не самые приятные. Все-таки человек создан для того, чтобы ходить, а не летать.

– Рад, что господин Шариков не обратился в полицию, – с этого начал свою приветственную речь председатель клуба Виктор Васильевич.

Был он маленький, кругленький, суетливый и очень мало походил на человека, от которого зависят чьи-то судьбы. Но за внешней суетливостью скрывалась своя манера вести дела. И Виктор Васильевич был совсем не так прост, как казался.

Первым делом он снова предупредил подруг:

– С нашей стороны никакой вины нет. Наши шары перед полетом проходят многократную и всестороннюю проверку на безопасность.

– Вы нам это уже говорили.

– И когда взлет осуществляется с нашего поля, то мы несем ответственность за полет, – продолжал гнуть свою линию Виктор Васильевич. – Конечно, поведение самих пассажиров контролировать труднее, поэтому они всегда пристегиваются ремнями безопасности.

Но в случае с Виталькой никакими ремнями его не пристегивали. Подруги это хорошо помнили, потому что пристально наблюдали за процессом посадки мальчика в корзину воздушного шара.

– Со стороны Федора это было явное упущение, – расстроился председатель клуба. – Мне неприятно это слышать.

– А нам еще неприятнее это вам говорить.

– Но если это так, то вы должны обратиться в полицию. Тут явная вина самого Федора, наш клуб не может отвечать за каждого своего работника. Тем более что соглашение между нанимателем и Кучериным носило личный характер.

– Мы не торопимся в полицию. Мы хотим для начала сами побеседовать с Федором. Дайте нам его адрес, пожалуйста.

– Значит, в полицию вы не будете обращаться? – повеселел Виктор Васильевич.

– И к вашему клубу никаких претензий не имеем.

– Ну, хорошо. Тогда записывайте номер Федора.

Продиктованный телефон у подруг уже имелся, о чем они председателю честно и сказали.

– Тогда даже и не знаю, как нам быть, – развел тот руками.

– Адрес, – подсказали ему девушки. – Раз Федор к телефону не подходит, дайте нам его адрес.

– Адрес... Да, адрес... Конечно.

– В чем дело?

– Хм, понимаете, адрес Федора... он, как бы это сказать... ну, не имеет он адреса.

– Как же так?

– Федор – бомж, – наконец признался подругам Виктор Васильевич.

– Что?

– Лицо без определенного места жительства.

– Спасибо, мы знаем, как расшифровывается эта аббревиатура, – ядовито произнесла Кира. – Но как получилось, что вы взяли к себе на работу человека без регистрации?

– Понимаете, Федор числится у нас при клубе на должности смотрителя. Он у нас, как говорится, мастер на все руки. Выполняет любую работу, которую ему поручают. Покрасить забор – это к Федору. Прострочить швы на готовящемся к выступлению шаре – это тоже к Федору. У нас ведь очень много шаров, чьи владельцы выступают на различных соревнованиях. И, конечно, каждому хочется, чтобы его шар получил первый приз. И все стараются перещеголять один другого, иной раз делают очень красочные шары.

– И Федор их шьет?

– Выкройки делает сам хозяин или наши специальные раскройщики. А на Федоре строчка. Ну, и подмести двор или вынести мусор, за это тоже отвечает он. И прочие хозяйственные дела, если они возникают, тоже к нему.

Ясно, значит, никакими особыми талантами Федор не обладал. Был тут на подхвате: отнести, принести, помыть, посторожить. Но подруг интересовало в первую очередь другое.

– Но где он живет?

– А живет... Ну, как вам сказать, прописки он не имеет. Во всяком случае, когда устраивался к нам на работу, ситуация у него была самая жалкая. Как у него сейчас обстоят дела, я не знаю, мне он никаких документов на сей счет не приносил.

– Другими словами, трудоустроен он у вас незаконно?

Председатель снова страшно смутился, словно его уличили бог весть в каком жутком преступлении. Покраснел, вспотел и принялся оправдываться:

– Федор помогает людям, а если они платят ему за его работу, что в этом незаконного?

Ну хотя бы то, что с этой оплаты ни копейки не идет в казну в виде налогов. Да ладно, пусть этим занимается налоговая служба. Подруги сегодня были заняты другим вопросом. Как им теперь найти безадресного Федора?

– Но где-то ведь Федор должен спать? Есть? Мыться?

– Одно время он жил у нас в пристройке, но с наступлением в прошлом году холодов ему там стало некомфортно, и он переехал.

– Куда переехал?

В самом деле, куда может переехать человек, у которого нет адреса?

– Спросите об этом у Марины Власьевой.

– А кто она?

– Ну... женщина. Хорошая женщина. Одинокая.

– Это к ней Федор переехал? – дошло до подруг. – К любовнице?

– Марина – добрейшей души человек. Она пожалела Федора.

Ага, как в песне Владимира Высоцкого: «Хорошо, что вдова пожалела меня, пожалела меня и взяла к себе жить!»

– Муж у Марины разбился еще в восьмидесятых годах, – подтвердил догадку подруг сам председатель клуба. – Известный был парашютист. Тысяча с лишним прыжков, и вдруг такое несчастье... Долгое время Марина жила одна. И когда к нашему клубу прибилась Федор, она сразу же обратила на него особое внимание. Ну, вот уже почти год, как они живут вместе.

– Хорошо, адрес этой Марины у вас есть?

– Ну конечно! Сейчас я вам его продиктую. Я даже сам хотел к ней сегодня съездить, расспросить, что и как. Ведь я узнал о случившемся несчастье только от самого господина Шарикова. Федор мне не отзвонился, побоялся.

– Даже если Кучерин и не специально вытолкнул Виталика из корзины, он все равно виноват.

– Что вы такое говорите?! – всполошился председатель. – Специально Федор не мог никогда такого сделать. Он прекрасный человек!

– Он оставил раненого ребенка одного на земле. Не вызвал врачей, не позвал на помощь.

– Федор – замечательный человек, он не мог так поступить!

– И, тем не менее, поступил.

– Уверен, его вынудили к этому чрезвычайные обстоятельства. Федор весь состоит из таких обстоятельств, но человек он прекрасный!

– А как этот прекрасный человек лишился прописки? Небось в тюрьме срок мотал?

– Совсем небольшой, – заверил Леся председатель. – Всего три года. Но так получилось, что бывшая жена за эти три года успела обменять их квартиру, а самого Федора выписала в никуда. Он остался бомжом, но человек он замечательный!

– Замечательные люди редко оказываются за решеткой, – упрямо возразила Леся. – Говорите честно, что сделал Федор?

– Я его особо не расспрашивал. Думаю, что это была какая-то ерунда. Федор хороший, ведь иначе Марина не пригласила бы его к себе жить? Не правда ли?

Подруги не знали, что им ответить. Все-таки странный этот Виктор Васильевич. Берет к себе на работу бывшего уголовника, никаких справок о нем не наводит. А потом, когда происходит несчастье с ребенком, только и твердит в защиту своего работника, что тот прекрасный человек. Так и хотелось спросить у председателя, а какие у вас есть для доказательства этого утверждения аргументы? И, вообще, порядки в аэроклубе довольно странные, если Федор всего лишь чернорабочий, как же ему доверили катание детей на воздушном шаре? Это ведь должность, требующая повышенного внимания. Инструктора обучаются не

один месяц, прежде чем быть допущенными к работе. А Федора взяли и допустили, хотя он к такой работе был явно непривычен. Подруги так и сказали милейшему Виктору Васильевичу, но директор в ответ лишь замахал своими ручками:

– Этот вопрос не ко мне! Разговаривайте с владельцем шара! Если он попросил Федора об услуге, значит, доверял ему!

И уже уходя из кабинета председателя клуба аэронавтов, подруги успели узнать, что Марина Власьева к телефону также не подходит. То ли занята, то ли ее предупредил Кучерин. Подруги предполагали, что второе куда более вероятно. И, значит, им придется потрудиться, чтобы найти Федора. Зря мадам Шарикова полагала, что задание это плевое и выеденного яйца не стоит. Испугавшись вольно или невольно содеянного, Кучерин мог и вовсе податься в бег, это куда лучше, чем в очередной раз предстать перед судом.

Так что лишний раз звонить ему или его любовнице подруги не стали. Они сделали иначе. Сели в свой «гольффик» и поехали к Марине Власьевой. Если даже самой женщины дома не будет, то они всегда смогут побеседовать с ее соседями. А соседи, даже самые нелюбопытные, это всегда бесценный клад знаний. Ну а уж если сыщицам попадетсся скучающая пенсионерка, тогда уж, считай, что им повезло вдвойне.

Как и ожидали подруги, ни Марины, ни Кучерина дома не оказалось. Дверь им никто не открыл. И сколько ни прислушивались подруги, прижимаясь ухом к замочной скважине, до них не донеслось ни единого шороха или шепота, который бы мог подсказать девушкам, что за дверью кто-то прячется.

Но неожиданно их слуха коснулся чей-то скрипучий голос:

– А вы к Мариночке? Клиентки?

С этими словами из соседней двери на лестничной площадке появилась неприятного вида старуха. На лице у нее играла доброжелательная улыбка, но маленькие глазки смотрели зло и подозрительно. Они буквально ощупали и раздели подруг до скелета, до косточек. И девушкам захотелось поскорей спрятаться от этой бабки.

– Да. Мы к Марине.

– А нету дома Мариночки! – радостно сообщила подруг бабка. – Что же она вас не предупредила, что сегодня ее не будет? Это не дело. Этак недолго и всех клиентов растерять!

При этом в голосе старухи слышалась самая откровенная радость. Она была бы счастлива, если бы так все и случилось. Бывают такие завистливые люди, которым словно ножом по сердцу, когда у других все хорошо. Может, и у них самих тоже все неплохо, но они все равно завидуют, изводят самих себя ненавистью и желчью.

Ах, Танька с третьего этажа новые сапоги себе купила! Вот стерва, как посмела! Я свои уже второй год ношу, а она себе обновку позволила! Стерва она и воровка! И муж у нее такой же! И свекровь. И дети!

И завидует такой человек лютой завистью всем окружающим. И буравит их своими глазами-бусинками, прикидывая, подсчитывая и вредя, где только может. И все это под прикрытием милой улыбочки, с реверансами, заверениями в любви и поклонами.

Но в данном случае подругам выбирать было не из чего. Других соседей, желающих вступить с ними в контакт, не наблюдалось. Да и квартир на лестничной клетке было всего две. Одна принадлежала Марине, из второй вышла противная бабка. Учитывая все вышесказанное, подруги решили со старухой все же познакомиться и поговорить.

– Надо же, нету Марины! – притворно расстроилась Кира. – Как же она нас подвела!

– А вы с нее компенсацию потом возьмите, – подсказала бабка. – Пусть скидочку вам на массаж в другой раз сделает!

Значит, Марина Власьева зарабатывает себе на жизнь массажем. Но профессия женщины заинтересовала подруг в самую последнюю очередь. Им нужна была она сама, а не ее профессия.

– Вот с самого утра так просто взяла и ушла?

– Нет, около полудня только ускакала. К ней хахаль ейный заявился, после этого они быстро собрались и бежали.

– Хахаль? Вы имеете в виду Федора?

– Его самого. И уж в каком виде объявился! Я прямо испугалась. Грязный, какой-то оборванный. Я ему и говорю: «Феденька, да ты словно из лесу только что вышел!»

– А он?

– Ничего. Глазюками своими черными на меня зыркнул, да и в квартире скрылся.

– А потом они с Мариной ушли?

– На машину сели и укатили. Только Федор уж причесался к этому времени, да и переоделся тоже. А то такой грязный был, как его только в транспорт пустили. У самого-то него машины нет. Не заработал, видать, себе на машину.

Значит, выйдя из лесного массива, окружающего «Чудный уголок», где он бросил тяжело пострадавшего Витальку одного на сырой земле, Федор метнулся за помощью к своей любовнице. Он прекрасно понимал, что его поступок не останется безнаказанным. Что его будут искать, и, возможно, даже уже ищут. Поэтому он торопился изо всех сил. Чего-то напелл Марине и заставил увезти его. Но куда? Куда увезти?

– А куда они поехали? Они вам не сказали?

– Да мне и не надо было говорить. Раз Тигрушу с собой взяли, значит, на дачу.

– Тигрушу?

– Кот это Мариночки. Тигрушей его прозвали за полоски на шкуре. Вылитый тигр, только маленький очень. Мариночка его совсем крохотным котенком на улице подобрала. Такой грязный был, шкурки и не видать совсем. Думали, серый или черный. А потом отмылся, отъелся, такой красавец вырос, что и не узнать!

Похоже, у этой незнакомой подругам Марины была страсть подбирать на улице несчастных бедолаг, отмывать и оставлять у себя жить. Но если в случае с котом ее старания себя оправдали – неказистый котенок вырос в роскошного котофея, то в случае с Кучериным подруги что-то сомневались.

– Значит, на дачу они подались? – уточнили они у бабки.

И та немедленно кивнула в ответ:

– Да, в Геройскую к себе покатали.

– Как, простите?

– Железнодорожная платформа «Геройская». Это с Ладожского вокзала в сторону Колтушей.

Так, теперь у подруг имелся примерный ориентир, где искать беглецов. Станция «Геройская». Но девушки даже не собирались прямо так ехать в эту «Геройскую». Небось там не один дом и не десяток, все пригороды Питера обильно заселены и застроены. Если они сейчас приедут на станцию, то Марину Власьеву, ее любовника и кота Тигрушу могут проискать до завтрашнего дня или даже дольше.

– А их адреса в этой «Геройской» вы не знаете?

– Не приглашала меня Марина к себе на дачу, – поджав губы и явно не одобряя подруг, которые собрались в такую даль за своей массажисткой, заявила бабка и захлопнула свою дверь.

Выйдя на улицу, подруги огляделись по сторонам. Нет, ломиться в двери других соседей с вопросом, не знает ли кто из них адрес загородной дачи массажистки Марины Власье-

вой, они не станут. Дохлый это номер. Можно считать, что им и так крупно повезло, что они наткнулись на говорливую бабку и узнали, куда подалась Марина.

Кира вытащила телефон и набрала номер Виктора Васильевича.

– Не знает ли кто из наших адрес дачи Мариночки? – растерянно повторил тот вопрос Киры. – Ну, знаете, как-то сразу даже и не скажу. Лично я его не знаю. Никогда не был у Мариночки в гостях на ее даче.

– А у Марины в вашем клубе есть близкие друзья? Может быть, подруга?

– Да, подруга у нее имеется. Лидочка Корыстина. Она должна знать.

– А вы можете дать нам ее номер телефона?

– Где-то он у меня должен иметься.

Спустя две минуты подруги стали обладателями еще одного телефонного номера. На сей раз подруги любовницы Федора Кучерина.

– Как все запутано, – вздохнула Кира. – Любовница, ее подруга, сам Федор. Как думаешь, мужик специально выкинул Виталика из корзины?

– Думаю, нет. Это произошло случайно. Мальчишка перевесился через край, вывалился, а Федор, увидев, что произошло, испугался и сбежал. Вот и все, несчастный случай и ротозейство.

– Может, тогда и не будем искать Федора? Его вина всего лишь в неосторожности.

– Ты забыла, нас Таракан лично просил. И потом, тут дело уже не просто о ротозействе, а о злостной халатности. Федору поручили несовершеннолетнего пассажира, а он за ним не уследил.

– Странные вообще правила. Даже в самолеты не сажают малышей без родителей.

– Да, недоработочка у этих воздухоплателей. Почему такие маленькие корзины?

– Им надо делать шары побольше.

Но это были всего лишь слова. Как говорила бабушка Киры: абы да кабы, да росли бы во рту грибы, так и был бы это не рот, а целый огород.

Подругам нужно было отталкиваться от имеющихся фактов. А имелась у них слишком маленькая корзина, которая вмещала одного, от силы полтора человека. И был мальчик, из этой корзины выпавший. И еще Федор, которого требовалось разыскать.

Лидочка Корыстина взяла трубку после первого же звонка. У подруг сложилось впечатление, что она ждала кого-то другого, потому что выпалила:

– Рада, что ты сам первый позвонил. А теперь, скажи мне, разве стоит из-за пустяков трепать друг другу нервы?

– Вы совершенно правы, – вежливо ответила Кира. – Нервы – это самое ценное, что у нас есть. Попусту их трепать никому не следует.

– Ой, кто это?

– Мы звоним вам по поводу Федора Кучерина.

– Кого? А-а-а... А почему мне? Федор не моя вотчина. Он на меня и не посмотрел, сразу на Маринку стойку сделал.

– Мы знаем, что он встречается с вашей подругой – Мариной. Но дело в том, что ее телефон вне зоны доступа.

– А я-то при чем тут? – не сдавалась Лида. – Маринка не на связи? Ну, наверное, опять со своим Федором в «Геройскую» умотала. У них там какая-то эфирная дыра. Хоть и близко от города, а связь сотовая то и дело пропадает.

– Разве такие места еще остались?

– Ну, или Маринка специально телефон выключает, а всем врет, что связи на даче нету.

– И зачем ей так делать?

– Чтобы никто не навязался, не свалился на голову, не помешал их с Федором идиллии. Вот, думаю, чего она опасается. В прошлые сезоны я к ней, бывало, по пять-шесть раз

выбиралась за лето. А то и неделями гостила. А в этом году попыталась один раз сунуться, извините, отбой. Разве что прямым текстом мне не сказала, что не нужна ты, Лида, у меня теперь компаньон поинтересней тебя имеется.

Чувствовалось, что Лида была серьезно обижена на свою подругу за то, что та отвернулась от нее, найдя себе мужика. Видимо, прежде две одинокие женщины много времени проводили вместе. А теперь Лида осталась без подруги, замену ей не нашла, вот и злилась от скуки и одиночества.

– Но вы знаете адрес вашей подруги в «Геройской»?

– Показать могу, – после секундной заминки произнесла Лида. – А зачем она вам нужна?

– Нам нужен Федор. А у нас есть информация, что он сейчас находится вместе с Мариной.

– С ней он, – фыркнула Лида. – Где еще ему быть? Прилип к ней как банный лист. Куда Маринка, туда и он! Только Маринка не очень-то противится. Как в клуб приеду, вижу, сидят, целуются на скамеечке, за руки, словно школьники, держатся. Тьфу! Смотреть противно! Федор ее на пятнадцать лет моложе. Да и красивой. Сразу ясно, что он на Маринкину хату и деньги запал. Мариночка-то ведь у нас не из бедненьких будет, свой бизнес у нее. Вот Федор и прикинул: чем голым и босым по чужим углам скитаться, лучше на мягких перинках у Маринки под боком валяться.

И высказавшись, Лида наконец поинтересовалась:

– А зачем вам Федор-то понадобился?

Подруги уже поняли, что никакой симпатии к мужику у этой бабенции нет, и не стали скрывать от нее правду. Напротив, постарались обрисовать поступок Федора самыми мрачными красками, чтобы вызвать в незнакомой им Лиде побольше эмоций. И в своей задумке вполне преуспели.

– Так он убийца! – ахнула пораженная Лида. – Может, он и Маринку... того... вытолкнет откуда-нибудь?

– Очень даже может быть.

– Надо ее немедленно предупредить!

– О чем и речь! Вы покажете нам ее дачу?

– Прямо сейчас и повезу вас! – решительно согласилась Лида.

Несмотря на вечернее время, Лида считала, что откладывать мероприятие не стоит.

– До утра он бог весть что с Маринкой учинить может. Если уж маленького ребенка не пожалел, ее точно не пожалеет.

Сами подруги полагали, что от смерти Марины, которая его приютила, кормит и поит, Федор только проиграет. Но Лида так крепко уцепилась за мысль, что Марину надо спасать, причем немедленно, что подруги не стали ей возражать.

И верная подруга, обрадованная возможностью избавиться от мешающего ей Федора, сказала:

– Заезжайте за мной так быстро, как только сможете. Буду вас ждать. Прямо от меня сразу покатым в «Геройскую» к Маринке.

Своей машины у Лиды не имелось. А женщина она была крупная, если не сказать огромная. И, конечно, плюхнувшись к подругам в их шустрый, но маленький «гольфик», она тут же выразила свое неудовольствие:

– Надо бы вам побольше машинку-то приобрести. Людям крупного телосложения в таких малолитражках неудобно и тесно. Это надо учитывать! Поймите!

Таким было первое знакомство подруг с Лидой. Девушки сдержались и ничего не ответили наглую даму на то, что свою машину они покупали для себя и своих нужд, и она их пол-

ностью устраивает. Лида покряхтела немного, устраиваясь на заднем сиденье «гольфика». Это у нее плохо получилось, и она все-таки не удержалась и снова сказала:

– Лучше бы я на такси поехала! У них машины и то приличней!

Вот и ехала бы себе на такси! Подумаешь, цаца какая нашлась! Жрать надо меньше, тогда и в любую машину поместишься!

Эти слова крутились на языках у подруг, но они опять же ничего не сказали противной бабе. Лида, судя по всему, отличалась обидчивостью и злопамятностью. Еще обидится чего доброго на справедливую критику и не захочет вместе с подругами избавляться от Федора. А без Лиды они дом в «Геройской», где укрывается мужчина, не найдут. Нет, с язвительными замечаниями следует подождать.

– Знаете, я люблю во время дороги чего-нибудь пожевать, – примирительно сказала Леся, обращаясь к их новой знакомой. – Хотите кусочек шоколада?

– Я ем только швейцарский!

– У меня, к сожалению, немецкий. Но хорошего качества, привезен из Германии, прямо из Мюнхена.

На самом деле шоколадка была куплена в «Ленте». Но волшебная фраза «из Германии» мигом сделала свое дело. Лида жадно ухватила всю плитку и вгрызлась в нее зубами. Пока она жевала, она молчала.

Что можно было сказать про Лиду? Она была уже не слишком молода и, увы, совсем не красива. Кожа у нее была нездорового желтоватого оттенка, словно Лида болела желтухой или просто имела больную печень. Под глазами красовались мешки, руки и шею покрывали пигментные пятна. Да и лишний вес, равномерно распределяющийся по всему телу толстухи и особенно активно выпирающий в области подбородка, тоже красоты ей не добавлял.

И эта в высшей степени упитанная дама путешествует на воздушных шарах? Подругам казалось, что такой вид отдыха подразумевает хоть какую-то спортивную закалку и уж точно отсутствие лишнего веса. Но оказалось, что своего шара у Лиды до сих пор нету, несмотря на то что она состоит в клубе аэронавтов уже целых два с половиной года.

– Мне все эти шары и полеты без интереса, – откровенно призналась она подругам, умяв всю немаленькую шоколадку в один присест. – Я в клуб пошла, потому что на сайте прочитала, что у них много мужчин.

За эти два с половиной года Лида не обзавелась мужчиной, но зато нашла себе подругу.

– Маринка – она классная, – мечтательно произнесла женщина. – Продвинутая такая. Энергичная. И обеспеченная. То наследство, что ей от мужа осталось, она в дело пустила. В десять раз его за эти годы приумножила, а может, и в двадцать. Я совсем не удивилась, когда Федор запал именно на нее. Говорите, он ребенка из корзины шара выкинул? А шар-то у него откуда взялся? Или тоже Маринка ему свой презентовала? Вот уж он ее подставил тогда, так подставил! По полной программе!

– Это был огромный разрисованный слон.

– Нет, у Маринки шар в виде Мэри Поппинс с зонтиком. И костюм у Маринки для выступлений тоже такой подходящий, строгий жакет и темная юбка, котелок на голове, в руках зонтик. Все рукоплещут. Маринка всегда оказывается в победителях.

– И часто она участвует в соревнованиях?

– Раньше часто ездила. А как этот Федор в ее жизни появился, так и забила на все, кроме него. Мечется, проблемы своего Федора решает. Куда уж тут выступать!

– А что за проблемы у Федора?

– Так у него ни прописки, ни жилья своего нету. Ну, допустим, поселился он у Марины. Но ведь прописать его где-то нужно было. А где? У себя-то не пропишешь, потом ведь не выпишешь.

В общем, как ни ругала Лида свою подругу за легкомыслие, Марина сама здраво рассудила, что в своих трехкомнатных апартаментах с видом на Финский залив ей прописывать любовника совсем не с руки. Никогда ведь не знаешь, что мужик выкинет. Может, уже завтра заявит, что уходит к другой, но прописан останется тут. И тогда выписать его возможно только через суд.

Ну а суд у нас в стране тоже своего рода лотерея. Точно не известно, что он решит. Может, судья пожалеет Федора, да и заявит хозяйке, что выписать бывшего любовника неизвестно куда она не имеет права. Надо подождать, пока у того появится жилплощадь, куда он и выпишется. А сколько этого ждать, никому не ведомо.

Поэтому, опережая события, Марина купила крохотную комнатку в пригороде и прописала туда Федора, предоставив тому возможность вновь вести достойный образ жизни. Из бомжа Федор превратился в жильца коммунальной квартиры, а это уже какой-никакой, но статус. Хотя сам Федор эти изменения в своем статусе воспринял спокойно. Он уже не стал трудоустраиваться официально, хотя, имея прописку, запросто мог бы это сделать.

Лида на все эти затеи своей подруги смотрела скривившись и недоумевая. Как можно столько делать для мужика? Разве он это оценит? Надо, наоборот, стараться, чтобы мужик что-то сделал для тебя. И замуж надо идти так, чтобы к мужу в квартиру перебраться. Чтобы он тебя содержал, а не наоборот.

– Брак должен улучшать условия жизни. Я всегда так считала и Марине о том же твердила. Но она меня и слушать не хотела. Влюбилась в этого Федора, словно кошка. Смотреть противно!

Тем не менее верная своим принципам улучшать, а не ухудшать за счет других свою материальную жизнь, Лида все же захотела поехать минувшим летом на дачу к подруге, которой прежде активно пользовалась. Малина, клубника, свежие огурчики прямо с грядки, всем этим Лида прежде наслаждалась не по одной неделе. Она была уверена, что ее примут в «Геройской» с распростертыми объятиями, а тут получилось совсем иначе.

– Уверена, это Федор настроил Марину против меня. Знал, что я его недолюбиваю, вот и нашептал ей каких-то гадостей про меня.

И всю оставшуюся дорогу Лида жаловалась на свою жизнь, на отца с матерью, которые всегда любили ее меньше, чем брата. На брата, который только и знает, что критикует ее жизнь. На двух мужей, каждый из которых оказался редкой сволочью. И на свои восемь аборт, которые она сделала, и поэтому теперь не может иметь детей.

Подруги слушали Лиду, стиснув зубы и стараясь изо всех сил не наговорить ей гадостей. Если женщина имела возможность родить восьмерых или хотя бы даже двоих-троих деток, но этого не сделала, то виновата в своем нынешнем бесплодии сама!

Глава 4

Домик Марины совершенно очаровал подруг. Даже издали было видно, как много сил, труда и любви в него вложено. Был он деревянным, возможно, даже выстроенным еще на закате советского строя. Но не так давно на нем поменяли обшивку, причем вместо душного, хотя и модного сайдинга, выбрали экологически чистую вагонку.

Домик был покрашен в шведском стиле, красно-коричневые практичного оттенка стены и нарядные белые наличники и двери. Таким образом, домик выглядел очень симпатично на фоне окружающей его пышной растительности. Каждая деталь, которая могла бы оскорбить взгляд, тут была ловко замаскирована каким-то декоративным элементом, сглаживающим отдельные недостатки и улучшающим общее впечатление от дома.

Так, забор был сделан из металлических листов, выкрашенных во все тот же практичный красно-коричневый цвет. Но перемежающие его столбики были белыми. Да еще по забору вился хмель, а через забор свешивались тяжелые ветви яблонь, на которых горели фонариками два сорта яблок – поздние полосатые и еще ярко-красные с зелеными бочками.

– В доме кто-то есть, – заметила Кира, заглянув в щель между заборным листом и столбиком. – Там горит свет.

– Кому там быть? Марина со своим хахалем и милуются!

– И как нам туда войти? Калитка закрыта. Ворота тоже.

Стучать или как-то иначе привлекать к себе внимание подруги не хотели, ведь это могло дать Федору шанс сбежать от них.

– Пока мы с вами будем толочься у ворот, ожидая, когда нам откроют, Федор спокойно удерет через соседские участки, – воинственно заявила Лида, – но я знаю, как нам подобраться к самому дому незамеченными. Вылезайте из машины и пошли!

Лида выбралась первой. Ее не смущал даже мелкий дождик, который принялся к вечеру накрапывать в городе и его окрестностях. Но все равно погода для начала сентября была еще очень теплой. Конечно, листья деревьев уже начали окрашиваться в свои осенние тона, но все равно замерзнуть было невозможно.

Марина огородила новым забором только фасадную часть своего участка. Ту, которая выходит на проезжую часть. А ту, что выходит к соседям, она трогать не стала. Соседи у нее хорошие, по большей части они либо отсутствуют, либо их просто не слышно.

По словам Лиды выходило, что с одной стороны участок Марины соседствовал с домиком пожилых супругов, которые жили в «Геройской» лишь летом, а к первому сентября преданно отправлялись в город, чтобы присматривать там за своей единственной и горячо любимой внучкой, которая летом отдыхала исключительно в полезных для будущего финансиста местах – элитных загородных лагерях или коттеджных поселках, проживание в которых было по карману лишь самым толстосумам из толстосумов.

Лида была верна самой себе. Ни слова хорошего ни про кого из окружающих ее людей. Ну, что же, так было даже честнее. Завидовать, так в открытую, а не прятать зависть под напускной доброжелательностью.

С другой стороны от Марины жила совсем старенькая бабушка, которая умерла в прошлом году, а ее наследники никак не могли поделить между собой дом и участок, по причине чего насмерть перессорились и вовсе не приезжали в «Геройскую». И еще один участок был совершенно заброшенным. Туда владельцы приезжали два или три раза за лето, чтобы пожарить шашлыки, переночевать в разваливающемся доме и свалить обратно в город.

– Так что с той, третьей стороны, участок Марины стоит до сих пор даже неогороженным. То есть сетчатая ограда там когда-то была, но потом во время урагана попадали деревья,

и сетка в двух местах прогнулась. Потом поврежденные звенья проржавели окончательно, и забор разрушился. Если мы зайдем с той стороны, то такой красоты не увидим.

И точно, стоило подругам вместе с Лидой зайти с соседней улицы, как перед ними предстало полнейшее запустение соседнего с Мариной участка. Калитка тут была закрыта на простой накидной крючок, да и кому могло прийти в голову залезть в полуразрушенный дом с целью наживы? Тут все так прогнило, что можно было запросто внутри дома и голову сложить. Да и не было там ничего ценного, все давно вывезли сами хозяева или мародеры, забравшиеся сюда еще раньше.

– Вон та дыра в заборе, о которой я вам говорила!

Отверстие было хорошо заметно. И подруги вместе с увесистой Лидой устремились к нему. Благополучно преодолев препятствие, они укрылись за странно пахнущим строением.

– Туалет, – шепотом пояснила все та же Лида. – Маринка решила сделать у себя на участке пудр-клозет по европейским стандартам. Да только ничего у нее не вышло. Неаккуратные гости испортили все Маринкино начинание!

И хотя подруги не спрашивали, Лида зачем-то принялась объяснять:

– В пудр-клозете такой принцип действия. Там одно отверстие для жидких отходов, другое для... м-м-м... твердых. Одни выливают куда-нибудь в угол участка, а вторые присыпают сверху песочком или земелькой, и через год из этого добра получается компост. Конечно, не сравнить с лошадиным навозом, но тоже очень неплохое удобрение.

Это заявление напомнило подругам один анекдот из японской жизни, который они слышали давным-давно. Если к вам придут гости и вы их вкусно угостите, то с их стороны будет верхом неприличия уйти, не опорожнившись где-нибудь у вас на огороде. В Японии таких людей иначе как жмотами и жадинами никто бы и не назвал. В крайне бедной до начала сороковых годов стране было ценно даже такое удобрение.

– А он так и должен пахнуть? Этот пудр-клозет?

– Нет, конечно! Запаха не должно быть совсем! Но эти, так называемые друзья Федора... Они... Они понятия не имели, как пользоваться такой деликатной вещью. Марина жаловалась, что конструкция не выдерживает их наплыва.

– А что за друзья?

– Я бы назвала их дружками. Какие-то подозрительные личности. Как я понимаю, из его прежней уголовной жизни.

– А вы кого-нибудь из них видели?

– Только слышала. Ведь при единоличном правлении Марины тут гостей-то и не было совсем. Только она да я. А как появился этот Федор, так и зачастили его дружки. Но я их уже, к счастью, не лицезрела. Меня, как вы слышали, больше сюда не приглашали.

Дружки! У Федора, оказывается, имелись еще и дружки. И даже не просто имелись, они еще и частенько его навещали. Информация весьма ценная в свете предстоящего подругам расследования. Как известно, у людей, побывавших в заключении, частенько появляются разные связи, порой совсем ненужные для мирной и честной жизни.

Эти связи тянут назад тех, кто хочет жить обычной, далекой от криминала жизнью. Но если же Федор своих дружков не отринул окончательно, значит, какой-то вес он на зоне имел и хотел этим весом воспользоваться. Либо же он был просто слабаком, и тогда воспользоваться хотели уже им самим и тем, что он сумел достичь. В любом случае, дружки Федора – это интересно.

Сидеть в засаде, ожидая непонятно чего возле странно пахнущего дачного туалета, было не очень-то приятно. И Лида первой напомнила об этом подругам.

– Не пора ли вам войти в дом?

– Да, да, вы правы.

Из дома доносились звуки работающего телевизора. И все же подруги мешкали. Что они скажут Федору? Да и захочет ли он с ними разговаривать? Это Лида приняла подруг за сыщиц, не спросив у них удостоверений. Но будет ли Федор столь же легковверен? Наверяд ли, особенно учитывая его криминальный опыт.

Но Лида была настроена куда как решительно.

– Пора изолировать мою подругу от этого прихвостня! Арестуйте его, и дело с концом!

Вот ей хорошо было рассуждать. Лида явно приняла подруг за работников полиции. А кем они были на самом деле? Всего лишь представительницами частного сыска. Федор мог побеседовать с ними, а мог и отказаться. Принудить к разговору девушки его не могли. Разве что припугнуть охранниками господина Шарикова? Вряд ли Федор знает, что личную охрану Шариков к делу подключать пока что не хочет. Что же, может, охраны банкира Федор и испугается.

– Ну, пойдём.

Лида была уже у дверей дома и стучала.

– Марина! Марина, это я! Открой!

Однако никто не торопился на зов. Лида принялась стучать громче. Ручищи у нее большие, да и сама Лида была женщина весьма крупная. Да и боевого настроения у нее было не отнять.

– Маринка, если этот гад с тобой что-нибудь сделал, так тут со мной полиция!

– Что вы делаете? – ахнула Леся. – А если Федор удерет?

– Некуда ему бежать! Дверь в дом одна!

Лично подруги считали, что по такому случаю Федор мог и из окна вылезти.

Но даже упоминание о полиции не произвело впечатления на скрывающихся в доме людей. Что же это такое? Они не слышат? Спят? Или просто не хотят открывать?

Окна первого этажа, в которых горел свет, располагались довольно близко к земле. Встав на какой-то чурбачок, Кира смогла заглянуть в сам дом. Так, телевизор работает, в комнате никого. Оба кресла, расположенные перед экраном, стоят пустые. Где же обитатели дома?

Внезапно у себя за спиной Кира услышала какой-то подозрительный шорох. Но обернувшись, смогла увидеть лишь, как заколыхались кусты.

– Кто там? – крикнула Кира, постаравшись, чтобы ее голос не дрогнул.

Но из кустов ей никто не ответил. Это могла быть и собака, и одичавший кот. Вовсе не обязательно, чтобы там был Федор. Идти одной, чтобы установить, так это или нет, Кире не хотелось. А обе ее компаньонки уже были в доме.

– Лида вспомнила про ключ под ступенькой, – просветила подругу Леся.

– Очень удачно. Жаль, что не сразу.

Кира тоже вошла в дом. Но она не торопилась. Как-то все странно. Дверь закрыта, свет горит, телевизор работает, а в доме ни души. Неужели Федор все-таки удрал? Неужели там, в кустах, был именно он?

– Знаешь, я там слышала...

Но Киру перебил истошный вопль, который донесся из глубины дома. Кричала Лида, которая лучше подруг ориентировалась тут и поэтому сумела пройти дальше.

– А-а-а! Помогите! Караул!

– Что случилось, Лида?

– Девочки... сюда! Скорей, сюда! Ой, как мне дурно!

После этого раздался грохот чего-то падающего, и пол под ногами у подруг содрогнулся. Это упала Лида.

– Лида!

– Лида, что с вами!? Вы где?

Но не добежав до женщины нескольких шагов, подруги и сами остановились, беспомощно глядя на картину в зале. Там под работающим телевизором лежало тело мужчины. Из окна его было не видно, оно находилось прямо под стеной. И сверху его еще закрывал столик на тонких ножках, какие были в моде годах в шестидесятых прошлого века.

И вот под этим самым изящным столиком и стоящим на нем телевизором лежал мертвый мужчина. В том, что он был мертв, никакого сомнения не возникло. Достаточно было посмотреть на его залитую кровью голову, на немигающие глаза убитого и повернутую на сто восемьдесят градусов шею.

– У живого человека такой шеи быть не может, – прошептала Кира.

А Леся смогла лишь беспомощно кивнуть в ответ:

– Да. Согласна.

На всякий случай подруги все же осторожно приблизились к работающему телевизору. И Кира ткнула пальцем в кнопку выключения. Может, она и стерла какой-то отпечаток, но зато в комнате сразу стало тихо. И девушки получили возможность нормально общаться.

– Этот человек мертв, – принялась рассуждать Кира. – И мертв сравнительно недавно. Тело уже остыло, но еще не окоченело.

– Интересно, кто это такой?

– Ты шутишь? В домашних тапочках и халате? Кто это может быть? Конечно, это Федор!

– Мало ли, а вдруг не он? Надо привести Лиду в чувство и расспросить.

Лида очнулась после нескольких слабеньких пощечин. Она вперила в подруг мутный взгляд и прошептала:

– Где он? Где Федор? Где труп?

– Значит, это Федор лежит под столом мертвый? Мы вас правильно поняли? Это он?

Лида слабо кивнула, и глаза у нее снова стали закатываться.

– Ах, я не могу. Мне плохо. Дайте мне лекарство... Там в сумке.

Выглядела женщина неважно. Темные круги под глазами обозначились ярче. Руки дрожали. А кожа была влажная и неприятно холодная. Так что подруги постарались побыстрее разыскать сумку Лиды, а в сумке нужное женщине лекарство. И лишь затем, приведя пострадавшую в относительно удобное положение и сунув ей таблетки, снова принялись рассуждать.

– Если Федор убит, то где Марина? Ее в доме нету.

– Но мы еще не все осмотрели. Вдруг она где-нибудь тут?

– Думаешь, убийца и ее тоже... убил?

Напрасно Кира произнесла эту фразу вслух, да еще так громко. Только что пришедшая в себя Лида вновь начала хватать ртом воздух и размахивать руками:

– Марина... Марина...

– Успокойтесь! – кинулась к ней Леся. – Это всего лишь дурацкое предположение моей подруги. Абсолютно неверное и беспочвенное!

– Да, да! Конечно, с Мариной ничего не случилось.

При этом перед мысленным взглядом подруг уже нарисовалось еще одно тело, спрятанное в дровнике или погребке. А может быть, убийца отволол его в тот самый странно пахнущий пудр-клозет, которым так гордилась хозяйка дома. И лежит там сейчас Марина с такой же свернутой шеей и остекленевшим взглядом. Б-р-р!

Но ничего из этих ужасных предположений подруги не озвучили. А Кира, наоборот, максимально бодрым тоном сказала:

– Ваша Марина в полном порядке! Я уверена!

И тут же получила подтверждение своим словам:

– Кто тут меня зовет?

Это из прихожей дома раздался веселый женский голос. Похоже, вернулась сама хозяйка – целая и невредимая, да еще к тому же не подозревающая об ужасном сюрпризе, который ее поджидал дома. Так может говорить только человек, пришедший домой в хорошем настроении и ожидающий теплой встречи.

– Маринка! – сдавленно ахнула Лида. – Живая!

– Федя! Феденька! Я тут слышала какие-то голоса... Кто это тут у нас в гостях?

С этими словами в комнату вошла высокая симпатичная женщина. У нее был открытый взгляд и хорошая улыбка. Темные густые волосы она гладко зачесывала назад и стягивала на затылке в простой хвост. Макияж у нее почти отсутствовал. Но эти огромные мудрые глаза и правильные черты лица косметика бы только испортила. Одета женщина тоже была очень просто. Ладно сидящие на ее стройной фигуре темные джинсы и черный кашемировый свитер, который выгодно обрисовывал ее полную грудь.

Это и была хозяйка дома. И подругам она понравилась.

– Лида? – удивленно спросила она, увидев свою подругу. – Ты чего на полу-то разлеглась?

Но тут же Марина поняла, что подруге нехорошо, и улыбка сошла с ее губ.

– Тебе плохо?

– Плохо, Маринка. Плохо! – всхлипнула Лида. – И тебе тоже сейчас плохо станет. Ты под стол-то глянь! Под телевизором, кто там лежит?

Марина повернулась в ту сторону, куда указывала ей Лида, и увидела мертвого Федора. Но к своей чести, в обморок не упала, вопить не стала. Просто опустилась в кресло и обреченно уставилась куда-то в пустоту.

– А я ведь этого ждала, – только и произнесла она.

– Чего вы ждали?

– Сон мне недавно страшный снился. Ох, Федя, Федя, и кто же тебя так?

В голосе ее слышалось столько сострадания и доброты, что подруги даже вспотели. Первоначальная версия, которая появилась у них, когда эта женщина появилась живая, целая и невредимая у себя в доме, где имелся свежий труп ее любовника, сразу же отпала сама собой. Нет, не могла Марина сначала прикончить своего любовника, а потом явиться и сделать вид, будто она понятия не имеет, что тут произошло.

Марина была высокой и физически хорошо развитой женщиной. Спортивное прошлое явственно читалось и в развороте ее плеч, и в осанке. Но она не стала бы никого убивать. Тем более человека, который был ей явно близок и дорог и к которому она относилась очень тепло.

– Марина, а что же все-таки произошло? Как вы думаете?

– Меня тут не было.

– Но когда вы уходили, Федор был еще жив?

Глупый вопрос! И Марина тут же мягко попеняла подругам:

– Неужели вы думаете, я бы ушла и оставила Федора в таком виде? Лежать тут? Одного?

И словно в подтверждение своих слов она поднялась, досталась из шкафа простыню и накинула ее на труп. Всем сразу же стало легче, как в тот момент, когда Кира выключила телевизор.

– Марина, а где вы были сегодня?

– В городе. Федор послал меня за одной вещью...

– Что за вещь?

– Неважно, – небрежно отмахнулась Марина и вдруг вскинулась: – А где мой Тигруша? Вы его не видели?

– Ваш кот? – вспомнила Леся рассказ соседки о приبلудном котенке, которого взяла к себе добрая женщина. – У вас ведь есть кот?

– Да, есть, – рассеянно отозвалась Марина. – Но я его нигде не вижу. Тигруша! Тигруша, кис-кис!

– Кажется, я слышала шорох в кустах на улице, – сказала Кира. – Пойдемте, я вам покажу, где именно шуршало. Может, там как раз и был ваш Тигруша.

Долго искать кота не пришлось. Услышав голос хозяйки, он и сам вышел к ней. Кот и вправду прятался в тех кустах, где слышала шорох Кира. Осознавать, что это был именно он, было большим облегчением. И все же Кира понимала: ситуация вышла из-под контроля. Они больше не могут заниматься самодеятельностью. В деле появился труп. Пора призывать к делу официальные структуры.

И она сказала:

– Надо вызвать полицию.

– Что? – откликнулась Марина. – Да, вы правы. Вот только мой телефон...

– А что с ним?

– Не пойму, что именно, но он не работает.

– И давно он у вас не работает? – насторожилась сыщица.

– С сегодняшнего утра.

– Прямо с утра или с момента возвращения Федора?

– На что вы намекаете?

– Ни на что не намекаю. Просто спрашиваю. Ваш Федор рассказал вам, почему ему срочно надо спрятаться?

– Не понимаю, о чем вы говорите. Мы с Федором просто поехали на дачу и...

– Бросьте вы! – перебила Кира женщину. – Вы же далеко не дура. И вы прекрасно все понимаете. И своего мужчину вы за этот год успели хорошо изучить. Неужели вы не поняли, что Федор вляпался в очередную историю, когда он прибежал к вам днем весь истерзанный и грязный?

– Я...

– Он вам сказал, что по его вине сегодня чуть было не погиб ребенок?

– Ребенок?

Марина поднесла руку ко рту. Нет, ничего ей Федор не рассказывал!

– Как это произошло?

– Вот и мы бы хотели это спросить у вашего Федора. Нас прислал к нему отец пострадавшего мальчика. Просил разузнать у вашего любовника, как получилось, что ребенок выпал из корзины и едва не разбился насмерть.

– Да только Федор сам мертв.

– Кто-то позаботился о том, чтобы заткнуть ему рот навечно! И вам очень сильно повезло, что вас в этот момент не было рядом. А то и вас тоже мы могли бы найти с такой вот шеей.

Марина с котом, которого она не хотела спускать с рук, давно вернулась в дом. И теперь Кира имела возможность при свете изучать выражение лица хозяйки. Марина была напугана словами Киры, но не так сильно, как если бы действительно что-то знала.

– Нет, это невозможно. Никто не знал, что мы тут.

– Совсем никто?

– Федя ждал сегодня вечером в гости одного своего хорошего знакомого. Собственно говоря, я потому и в город поехала, что он меня об этом попросил.

– Кто? Знакомый?

– Нет. Федя попросил меня съездить в город и купить там бутылку французского коньяка. Вот она, я ее привезла.

И Марина вытащила из сумки бутылку недорогого, но вполне приличного коньяка.

– Пять лет выдержки, честно говоря, куда больше, чем мог бы позволить себе Федор.

– Значит, он ждал к себе в гости какого-то важного человека?

– Да. Вы правильно догадались, – вздохнула Марина, – Федор влип в историю. Ох, если бы вы знали, сколько таких историй с ним случилось до нашего с ним знакомства, да и после тоже. Он был удивительный мастер попадать в переделки. Неприятности к нему так и липли. Если случалась драка, то Федор обязательно проходил мимо и оказывался ее участником. Если на дерево забирался кот, то первым, кому до этого было дело, становился тоже Федор. Не могу сказать, что он был плохим человеком, но жить просто так ему было скучно.

– А что он вам рассказал относительно сегодняшнего дня?

– Сказал, что у него неприятности. Что он испортил шар, который доверил ему Серега Комаров. И что Комаров теперь от него не отстанет, ведь этот шар он планировал послать на выступления в Польшу. Я пыталась объяснить Феде, что Комаров, как и сам он, хотел всего лишь подзаработать, сдавая шар в аренду. Что тут вопрос денег, и ничего больше. Но Федор не успокаивался. И я начала понимать, что дело тут не только в испорченном шаре, но и еще в чем-то другом.

– Но правды он вам не сказал?

– Не успел. Я уехала за коньяком для дяди Степы, а Федор остался.

– А дядя Степа – это кто?

– Дядя Степа... Это своеобразная палочка-выручалочка для Федора. У него много таких палочек-выручалочек. Я тоже была одной из них.

Марина грустно улыбалась, но в глазах у нее стояли слезы.

– Нет, мне надо собраться! Нельзя раскисать! – встряхнулась она. – И надо вызвать полицию. Девочки, у вас-то телефоны работают? Позвоните, пожалуйста!

Спустя десять минут сделанный вызов был принят. И подругам велели сидеть, ждать и ровным счетом ничего не трогать и не предпринимать. Но они все равно осмотрели дом и участок, насколько это возможно было сделать из окна дома. Дождь усилился, и ползать по мокрым кустам и траве ни у кого из присутствующих женщин не было ни малейшей охоты.

Пока суть да дело, Леся осмотрела телефон Марины и обнаружила, что один проводок там поврежден.

– Федор испортил вам телефон, чтобы никто из клуба не мог вам позвонить и сообщить о случившемся. А потом и вовсе увез вас за город, где дозвониться до вас не было никакой возможности.

– Но вы-то все же меня нашли.

– Как и убийца, кем бы он ни был.

Марина уже успела услышать от подруг историю сегодняшних злоключений Федора и его маленького пассажира.

– Нет, не могу поверить в такое... Чтобы Федор взялся за столь грязное дело? Выкинуть малыша из корзины! Федор любил детей. Он бы не смог навредить малышу. А почему мать или отец мальчика не полетели вместе с ребенком?

– В корзину никто больше не помещался.

– Кто вам сказал такую чушь? – удивилась Марина. – Шары обладают грузоподъемностью до двухсот килограммов. Туда запросто могли поместиться двое взрослых мужчин и ребенок.

Значит, Федор нарочно запутал всех в поселке, сказав, что в корзину, кроме него и Виталика, никто не может сесть, иначе шар не поднимется в воздух. Федору надо было остаться с Виталиком наедине. А зачем? Небось он планировал похитить ребенка, увезя его на воздушном шаре, а потом... Что собирался сделать Федор с малышом потом? Ясно, что ничего хорошего.

И все же подругам надо было еще о многом расспросить Марину.

– Федор любил деньги?

– Конечно. Как и всем людям, они были ему нужны.

– И остро он в них нуждался?

– Я давала ему какую-то сумму на карманные расходы, кроме того, что-то он зарабатывал в клубе. Хотя и немного, потому что в последнее время, как мы стали жить с ним вместе, вообще редко там бывал.

– Значит, ваш Федор мог решиться на преступление, если ему за это заплатили!

– Что вы такое говорите? – взвилась Марина. – Убить ребенка из-за денег? Нет, я еще могу предположить, что мальчик выпал из корзины случайно.

– И веревка, которой был привязан шар к земле, порвалась тоже случайно? А ведь она была перерезана. И сделать это мог Федор, который единственный имел доступ к шару.

– Федор никогда не стал бы зарабатывать деньги таким образом! Да, он не очень-то любил работать, и в голове у него было полно фантазий, но он был человек неплохой. И уж точно, что зарабатывать на смерти ребенка он бы не стал.

– Даже если бы ему за это пообещали очень много денег? Скажем, тысяч сто. Ведь сто тысяч для вашего Федора были большие деньги?

– Да. Большие.

– И за эти деньги он мог пойти на сделку с заказчиком преступления?

– Нет, никогда!

– Вы так уверенно говорите за человека, которого знали всего год.

– Иногда достаточно и одного дня, чтобы понять, на что этот человек способен, а на что нет. Федор не был способен на убийство ребенка!

– Но деньги-то вашему любовнику были нужны?

Марина ничего не ответила. Вместо этого она наклонила голову и глухо произнесла:

– В последнее время у нас с Федором вопрос о деньгах вставал все острее и острее. Мне надоело, что он постоянно бездельничает. К тому же мне казалось, что человек, который не работает и сам не зарабатывает, не может себя уважать. А ведь на самоуважении основывается абсолютно все!

– Понимаем. Вам не нравилось, что ваш любовник сидит у вас на шее.

– Да нет, не в этом дело! – с досадой произнесла Марина. – Хотя вот и Федор понял меня именно так. Обиделся, раскричался.

Последний разговор на эту тему состоялся между Мариной и ее другом не далее как неделю назад. Марина пыталась донести до своего мужчины ту простую истину, что ни одна женщина в мире не будет уважать мужчину, который не способен быть добытчиком. А если она мужчину не уважает, то и любить его не сможет. Максимум – это жалеть. Ну а на жалости далеко не уедешь.

– Ты всегда будешь просто игрушкой, если не научишься зарабатывать, как ты этого не понимаешь!

– Я так и знал, что я для тебя всего лишь развлечение.

Разговор был тяжелый, любовники разошлись в разные стороны, обиженные взаимным непониманием.

– А буквально на следующий день Федор вернулся сияющий и заявил, что ему подвинулась отличная халтурка. Он будет катать сынишку какого-то банкира, которому понадобился шар Комарова – разноцветный слон. Что другого шара мальчишка наотрез не хочет, а сам Комаров находится в больнице, но заработать все равно желает. И поэтому Сергей дает шар ему – Федору.

– Как же этот Комаров не побоялся доверить свой летательный аппарат Федору?

– Банкир предложил очень хорошие деньги. А дело-то в общем не хитрое. Поднять, опустить. Хотя у меня еще в тот момент шевельнулось неприятное чувство. Я даже хотела позвонить Сергею и сказать, что не того человека он просит об услуге. Ведь Федор и на ровном месте способен вляпаться в неприятность. Но потом подумала, что об этом разговоре неизбежно станет известно Федору. Он решит, что я специально ему все порчу. И... И я не стала ничего предпринимать. Решила для себя, что довольно мне носиться с Федором, он уже не мальчик, пусть думает и действует сам.

– Неужели владелец шара, этот Комаров, не понимал, что сильно рискует, доверяя дело такому человеку, как Федор?

– Ну, в клубе у Федора неплохая репутация. Как-то так получалось, что там почти со всеми поручениями он справлялся. А с Серегой его к тому же связывают приятельские отношения. О, господи, Сергей в больнице, кому-то надо же будет ему помочь забрать шар! Не хватало, чтобы что-то еще случилось с самим аппаратом!

– Виктор Васильевич уже собирался это сделать.

– Да? – быстро успокоилась Марина. – Это хорошо. Одной проблемой для меня меньше. А что касается дружбы Комарова с моим Федором, то я вам так скажу: Федор вообще очень быстро завязывает... то есть завязывал... с людьми тесные отношения. Я вот так не могу, просто не умею. У меня очень мало друзей. А у Федора их так много, что иной раз я даже не понимала, о ком именно из его друзей идет речь.

– Значит, не со всеми своими друзьями он вас знакомил?

– Нет, не со всеми. Про некоторых я знала только как их зовут. А про иных не знала и того.

– Но у вас на даче частенько появлялись дружки Федора.

– Кто?

– Те, с кем он сидел. Нам об этом сказала ваша подруга.

– Лида?

И понизив голос, чтобы ее не услышала подруга, Марина почти прошептала, наклонившись поближе к девушкам:

– Понимаете, я Лиде не сказала, но с теми людьми Федор давно порвал. Это было моим условием нашей с ним связи. Друзья друзьями, но продолжать отношения с людьми, с которыми вместе сидел, это не дело. Хватит и тех новых знакомых, которых он завел в клубе. А Лиде я не сказала, потому что не хотела... не хотела...

– Не хотели, чтобы она появлялась у вас на даче и мешала вашей идиллии. Так?

– Ну, примерно так. Лида бывает очень прилипчива. Да и Федору она не нравилась. В общем...

В общем, с этим вопросом было ясно. И подруги задали следующий.

– А за что сидел Федор?

– Да за глупость. Я же вам уже говорила о страсти Федора впутываться в чужие проблемы? Вот и в тот раз он вмешался в чужую драку. Просто шел себе по улице, увидел, что пятеро бритоголовых отморозков избивают двух иностранцев, армян, и вмешался. Федор не выносит несправедливости. А тут была явная несправедливость, пятеро на двоих! Вот он влез. Но набежали друзья этих армянских мальчиков, завязалась крутая потасовка. В результате получилось, что пострадали как раз бритоголовые, которые оказались в меньшинстве. Один из них серьезно пострадал. Приехала полиция. Все участники драки получили разные сроки, в том числе и мой Федор.

И Марина снова подавленно замолчала, глядя на ослепительно-белую простыню, под которой лежало тело ее любимого мужчины. Зрелище это было тяжелое. И Марина поспешно отвела глаза, прерывисто вздохнула и заговорила вновь:

– Знаете, я ведь всю эту неделю провела буквально как на иголках. Федор ничего мне не говорил, но я чувствовала, что он что-то затевает. У него был такой вид... такой гордый. Он буквально светился, раз за разом говоря мне, что скоро я ахну, какой он настоящий добытчик. И что я наконец его оценю. И что у него есть прекрасный план, как одним махом заставить меня поверить в его значимость.

– И что он имел в виду?

– Тогда я думала, что все это относительно катания банкирского сынка на шаре. Еще усмехалась про себя, какое значение придает глупый Федор этой разовой халтуре. Но теперь... Теперь я уже не знаю, что мне и думать.

И Марина опять взглянула в сторону тела. На ее глазах вновь выступили слезы. Но разрыдаться женщина не успела. На улице раздался шум – это приехала полиция. И Марине пришлось собраться и выйти к ним на правах хозяйки дома, она должна была это сделать.

Глава 5

Полицейские быстро заполонили маленький домик Марины. Вмиг в нем не осталось ничего от тишины, окружавшей подруг прежде. Теперь им не было страшно, ведь в каждой комнате кто-то находился. Полицейские суетились, допрашивали, снимали отпечатки пальцев, что-то изучали, снова расспрашивали и переспрашивали.

В общем итоге подругам и Лиде с Мариной пришлось пересказать свои истории не меньше пяти раз. И всякий раз им в рот смотрели с таким вниманием, что будь ситуация немного другой, женщинам такое внимание даже бы и польстило. Но все эти мужчины лишь желали уличить их во лжи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.